

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Том 4 № 2-3

2022

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 4 № 2-3 2022

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- Культурология
- Музееведение
- Исторические науки

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Государственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,

Новосибирский государственный педагогический университет

Почетный работник высшего профессионального образования

г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории
и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галер-
ный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государ-
ственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Рязанова Эльвина Фаритовна, кандидата исторических наук
ORCID ID: 0000-0003-1860-4163
Москва, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар. Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID:0000-0002-8684-9405

Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov

Honored worker of science and education

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

ORCID ID:0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,

Bryansk State University

Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

Scopus ID: 38261169200

Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,

Novosibirsk state Pedagogical University

Honorary worker of higher professional education

Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,

Saint Petersburg State Institute of Culture

Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the Eur-AsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226,

ORCID ID: 0000-0003-2094-6883

Saint Peetersburg, Russia

Panarina Elena Vladimirovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagogical University.

Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Riazanova Elvina Faritovna, Candidate of Historical Sciences

ORCID ID: 0000-0003-1860-4163

Moscow, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Kuban State University

Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID ID: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Исторические науки**Historical Science*

Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Корейцы: заселение Камчатского края. (Откуда корейцы на территории Камчатского края, проблемы заселения, специфика, трудовая занятость, прошлое)	8	N.F. Bugay Moscow, Russia Koreans: settlement of the Kamchatka Territory (Where do Koreans come from in the Kamchatka Territory, settlement problems, specifics, employment, the past)
Дмитриченко Е.А. г. Донецк, ДНР Проблема взаимодействия немецких колонистов с этническими группами населения Приазовья в XIX – начале XX вв. (на основании материалов «Редкого Фонда» ГБУ-ДРКМ)	24	E.A. Dmitrichenkova Donetsk, DPR The problem of interaction of german colonists with ethnic groups of the population of the Azov region in the 19th - beginning of the 20th centuries (based on the materials of the "Rare Fund" GBU-DRKM)
Иванцов И. Г. г. Краснодар, Россия Первые ректоры КГИК. Штрихи к портрету	35	I.G. Ivantov Krasnodar, Russia The first chancellors of KGIC. a hat tip to the portrait
Курков Г.М. г. Ейск, Россия Не подлежит забвению. Кушчевской атаке 80 лет	49	G.M. Kurkov Yeysk, Russia Not subject to oblivion The Kushchevskaya attack is 80 years old

*Культурология**Cultural Studies*

Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия Генеалогия рода Романовых в архивных рукописях С.Ф. Платонова	60	V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia <i>Genealogy of the Romanov family in the archival manuscripts of S.F. Platonov</i>
--	----	--

*Рецензия**Review*

А.М. Гонов г. Нальчик, Россия Рецензия на книгу «Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны» Н.Ф. Бугай, Ю. Дасни	81	A.M. Gonov Nalchik, Russia Review of the book "Kurds are brave, hardworking, and hospitable." N.F. Bugay, Y. Dasni
---	----	---

Информация для авторов

85

Information for Authors

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-08-23

УДК: 930.1

**КОРЕЙЦЫ: ЗАСЕЛЕНИЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ
(Откуда корейцы на территории Камчатского края, проблемы заселения,
специфика, трудовая занятость, прошлое)****Бугай Николай Федорович**

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid iD: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе новых архивных документов, в том числе и местных архивов, показана эволюция появления корейцев на Дальнем Востоке. Автор особое внимание уделяет Камчатскому полуострову, одному из дальних регионов Российской империи. Ученые по-разному проводили свои исследования, предусматривая свой собственный интерес. Поэтому не случайно численные характеристики этого направления заметно разбросаны, требуют немалых усилий по приведению их в определенный порядок и концентрированное выражение. Но тем не менее новые находки пополняют имеющиеся сведения по этому интересному вопросу применительно к Дальнему Востоку и в целом российской государственности.

Постепенно выстраивается определенная картина, которая, несомненно, помогает как глубокому раскрытию политической стороны жизни общества, так и вызывает новые вопросы, которые требуют и новых поисков, и обобщений. Поэтому каждая новая находка является определенным вкладом в изучение вопроса в целом, расширяя горизонты изучаемого аспекта, а также позволяет вносить некоторые коррективы в имеющиеся данные, что прослеживается и в представляемой статье.

Всероссийская перепись населения 1897 года фиксирует, что на территории Дальнего Востока Российской империи проживали 26,5 тыс. корейцев. Однако их приезд в регионы края не прекращался и в последующие годы.

Ключевые слова: империя, Корея, переселение, Дальний Восток, семья, перепись, труд, обустройство, адаптация, интеграция, социум.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Корейцы: заселение Камчатского края (Откуда корейцы на территории Камчатского края, проблемы заселения, специфика, трудовая занятость, прошлое) // Культурный ландшафт регионов 2022. Том. 4. № 2-3. С. 08-23.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-08-23

Original article

KOREANS: SETTLEMENT OF THE KAMCHATKA TERRITORY (Where do Koreans come from in the Kamchatka Territory, settlement problems, specifics, employment, the past)

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Orcid iD: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Abstract: The article shows the evolution of the appearance of Koreans in the Far East on the basis of new archival documents, including local archives. The author pays special attention to the Kamchatka Peninsula, one of the distant regions of the Russian Empire. Scholars have conducted their research in different ways, based on their own interest. Therefore it is not accidental that the numerical characteristics of this area are noticeably scattered, requiring considerable effort to bring them into a certain order and concentrated expression. But nevertheless new finds replenish the available data on this interesting question concerning the Far East, and as a whole the Russian statehood.

Gradually a certain picture is built up, which undoubtedly helps both to strengthen the disclosure of the political side of society, and raises new questions, which require both new searches and generalizations. Therefore, each new finding is a certain contribution to the study of the question as a whole, expanding the horizons of the studied aspect, also allows us to make some adjustments to the available data. The same can be traced in the article presented to the reader.

The all-Russian census of 1897 records that 26,500 Koreans lived in the Far East of the Russian Empire. However their arrival to the regions of the region didn't stop in the following time.

Keywords: Empire, Korea, resettlement, Far East, family, census, labor, settlement, adaptation, integration, society.

For citation: Bugay N.F. Koreans: settlement of the Kamchatka Territory (Where do Koreans come from in the Kamchatka Territory, settlement problems, specifics, employment: the past). *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 08-23. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-08-23

Методы исследования. К человеку как объекту исследования, региону его пребывания, ландшафту новой культуры, территории расположения региона, сфере жизнедеятельности, конечно же, применимы методы историзма, хронологического изложения материала, сравнительного анализа. Весьма важно и применение такого принципа, как констелляция. Несмотря на сжатость изложения фактов, применение просопографического метода, ставящего в центр внимания человека, его семью и род занятий, придает научной работе особую ценность.

Последовательное применение этих методов и принципов позволяет исследователю продвинуться в частичном изучении проблемы и сделать необходимые выводы [5].

Литература. Круг литературы по данному вопросу не так велик, и особенно применительно к рассматриваемому периоду до 1917 г. Первенство в данном случае принадлежит Н. Кюннеру – известному исследователю истории народов Дальнего Востока, рукопись книги которого, в том числе и о корейцах, хранится в архивах Российской академии наук [АРАН. Ф.1577. Оп.6. Д.204. Л.1-176]. В ней автор рассматривает этногенез японцев, захватывая одновременно и разные стороны корейской общности, процесс формирования японско-корейских родов. Ученые обработали рукопись и издали ее. С книгой можно ознакомиться.

В последние годы частично обращались к этому вопросу и другие ученые (А.И. Петров, Ж.Г. Сон, Е.П. Абрамова и др.) [АРАН. Ф.1577. Оп.6. Д.204. Л.37, 42; 5, с. 37; 8; 6; 1].

Источники. Предлагаемое научное исследование базируется на материалах фондов Архива российской академии наук (Ф.1577), Государственного архива Дальнего Востока (Ф.1044).

Изучение документов названных фондов дает представление о непрерывном процессе миграции корейцев, главным образом из северных провинций Кореи, на территорию Российской империи. Эта мера осуществлялась в первую очередь в поисках обустройства жизненных условий, улучшения материального положения, познания мира. Эти условия оказывались весьма сложными и противоречивыми, но, прибывая в новый регион проживания, корейцы активно включались в производственный процесс, применяя свой богатый жизненный опыт.

Результаты исследования. Камчатскому полуострову выпала историческая миссия – непредвиденной встречи трех цивилизаций: русской, корейской и северных малочисленных народов. В силу своего положения длительное время проявлялась заметная роль в обустройстве народов на Камчатке и японцев. Дело в том, что в хозяйственном секторе Камчатской губернии (области) действовали многие японские концессии. Корейцы и японцы имеют много общего в менталитете. Об этом говорит известный исследователь истории народов Дальнего Востока Н.В. Кюннер. Он отмечает у корейцев и японцев не только родство, но и влияние корейцев на формирование японской нации.

Н.В. Кюннер обратился к проблеме этногенеза японцев еще в конце 1930-х годов и подготовил к изданию специальное исследование [АРАН. Ф.1577. Оп.6. Д.204. Л.1-176].

Рукопись монографии – это итог долгих лет труда и поисков автора. Она

хранится в фондах архива Российской академии наук. Н. Кюннер всесторонне оценил политическую роль Японии в этот период на Дальнем Востоке и по отношению к России. «Осуществляя в широком масштабе интервенцию против советов в Восточной Азии, – пишет Н.В. Кюннер, – Япония не только фактически оккупировала Сахалинскую область (Северный Сахалин, районы Николаевска-на-Амуре, Уссурийской области и в значительной степени часть Амурской и Забайкальской областей), но и заняла государственную экономическую зону на Камчатке и Охотском побережье» [5, с. 7].

Применительно к Камчатскому краю, по нашему мнению, отсутствует системное изучение социальной истории этнических меньшинств, хотя они играли существенную подсобную роль в освоении регионов, особенно в рыбной промышленности. В 10 сборниках статей, изданных краеведами с 1999 г., отсутствуют материалы о тех, кто составлял производительный ресурс края на разных этапах развития его экономики, переселенцах, их роли и месте в камчатском социуме.

В связи с этим определенным интерес представляет концепция о японской расе как расе северного происхождения, родственной корейцам (родина расы в Хюге). Н.В. Кюннер говорит о двух морских маршрутах, которые вели от Кореи в Японию: 1) к Идаумо и Хоки; 2) к берегам Хидаз Эни Хиго и отсюда – к Хюге [АРАН. Ф.1577. Оп.6. Д.204. Л.37, 4; 5, с. 37].

Родство объясняется, по Кюннеру, еще таким фактами, как переселение корейцев в Японию, включение их в состав японского населения, даже основание японской династии. Эта точка зрения находит подтверждение в трудах японских исследователей – Кендзахиро, Сиратори, Миядзеи и др. В этом же ключе переселение в Японию в VII в. представителей королевских родов и населения из Кударе (Пэкче) и Коле (Когурё), завоевание Сшиллы в Корее. Эмигранты из Китая и Кореи селились в Японии. В Бохэе в 871 г. н.э. восстановление Маньчжурии и Уссурийского края, смешение с Кореей охватывало период с XVII в. до середины XIX в. [АРАН. Ф.1577. Оп.6. Д.204. Л.52; 5, с. 37].

Следует также отметить, что в Союзе ССР научный интерес к Японии был огромным и постоянным. Он не иссякал и накануне войны 1941–1945 гг. В Корее велась непрерывающаяся борьба за свободу против японцев. События, связанные с этим вопросом, всесторонне рассматривались 28 января 1939 г. на заседании Сектора истории новейшего времени Института истории АН СССР.

В связи с этим следует напомнить об Указе императрицы Екатерины II Правительственному Сенату о разрешении иностранцам селиться на пустых землях в России (1762). Эта мера расценивалась ею как «политическое дело – принимать в России без данного Нам доклада всех желающих». Указ как раз и был основой принятия последующих решений правительства России по этому вопросу.

В таком шаге владельцы страны видели, прежде всего, возможность процветания России – «мы надеемся со временем через то умножить славу и благополучие нашей Империи» [7, с. 9].

27 апреля 1861 г. император Александр II утвердил законопроект «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях

Восточной Сибири». Этот Указ коснулся и российских корейцев, которые в год *канчжа* (1864) решили добровольно, как пишет об этом профессор госуниверситета Чонбук в Чончжу (Республика Корея) Юн Сан Вон, «переселиться в соседнюю Россию», в «русский мир»¹.

В ответ на Указ императрицы не было заметно, чтобы чиновники поторопились. Только в 1871 г., как раз в год юридического оформления корейцев-переселенцев, были приняты подготовленные правила, а еще Закон «О правилах относительно принятия и оставления иностранцев Русского подданства».

По данным корейских источников, в 1882 г. на исконно корейской территории левобережья Тумангана (остров Ноктундо) проживало 113 семей корейскоподданных численностью 822 человека [3].

Е.П. Абрамовой удалось установить по записям метрических книг камчатских церквей (1885–1925 гг.) данные о проживании к 1914 г. *более 60 корейцев* [1]. Хотя их положение неоднократно омрачалось принимаемыми царским двором актами. 22 ноября 1886 г. Александр III утвердил закон, запрещающий корейцам поселение в Посъетском, Ханкайском и Сучанском районах Приморья. Однако власти только отложили его реализацию до заселения юга Приморской области русскими переселенцами [3; 9].

Правда, этот закон и не относился непосредственно к корейцам Камчатки, тем не менее создавал тревожную ситуацию.

По Всероссийской переписи населения 1897 года, на Дальнем Востоке проживало 25,9 тыс. корейцев, в том числе в Южно-Уссурийском крае – 22,5 тыс., в остальной части Приморского края, на острове Сахалин и в *Камчатской области* – 1,8 тыс., в *Амурской области* – 1,6 тыс. человек.

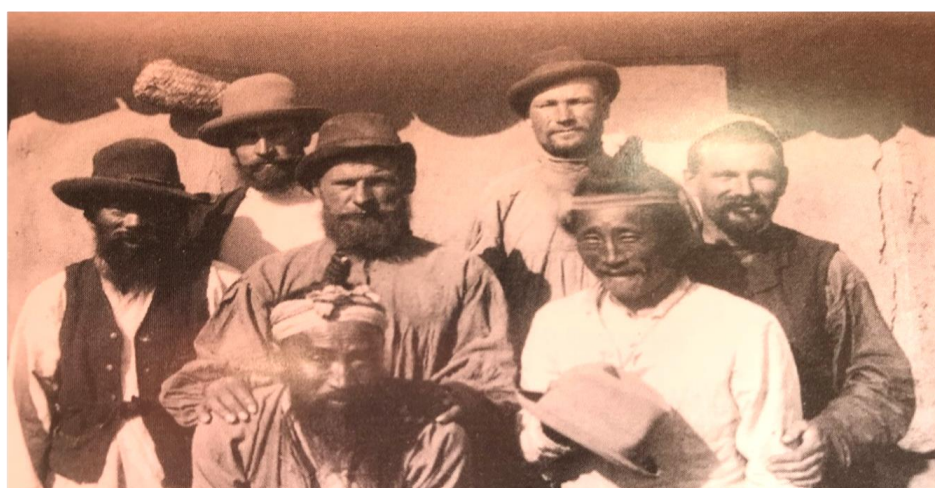
Совет Министров своим «Особым Журналом» 21 апреля и 5 мая 1911 г. принял в окончательной редакции положительное решение, которое небезынтересно привести полностью: «В изъятие от закона 21 июня 1910 г. некоторых в Приамурском генерал-губернаторстве и в Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства ограничения для лиц, состоящих в иностранном подданстве [10, с. 1290], допустить к работам по устройству телеграфной линии по западному побережью Камчатки рабочих-корейцев с тем, чтобы число упомянутых рабочих определено было Приамурским генерал-губернатором, и, чтобы, по завершении означимых работ, рабочие сии вывезены были с Камчатки».

Таким образом, Совет Министров не только одобрил ходатайство Н.Л. Гондатти, но предоставил ему право самому определить численность рабочих-корейцев, необходимых для работ по сооружению телеграфной линии на полуострове Камчатка.

¹ Дата установлена на основе изученных документов в архивах Санкт-Петербурга, Владивостока, Республики Корея, СМИ. Профессор Государственного корейского университета Чонбук Юн Сан Вон, в связи с этим отмечает: «Хотя исторические документы частично свидетельствуют о том, что первые переселенцы появились еще в 1863 году, но в этом году еще не было юридического закрепления этого исторического факта» (См.: *Юн Сан Вон. Однажды сто лет назад // Gazeta.korean.net/history/82926* (дата обращения: 03.08.2018).

Группа корейских рабочих на строительстве Уссурийской железно дороги. Около 1896 г. Аналогичные группы создавались и для прокладки линии связи на побережье Камчатского полуострова . 1910 - 1913 гг. (Из коллекции Ж.Г.Сон)

Русские и корейские крестьяне (Из коллекции Ж.Г. Сон)

Кореец -переселенец на Дальнем Востоке 1990-е годы.

(Из коллекции Ж.Г.Сон)

1990-е годы. Заселение корейцами регионов Дальнего Востока
(Из коллекции Ж.Г.Сон)

Вместе с тем закон от 21 июня 1910 г., по нашему мнению, помимо определенных отрицательных последствий, имел также и положительное значение. Дело в том, что им создавались препятствия консервации низших форм наемного труда, способствуя в то же время осуществлению промышленного переворота в ведущих отраслях экономики русского Дальнего Востока [8, с. 197].

Рассматриваемый аспект проблемы приходится на период, когда Камчатская губерния с 1909 по 1920 гг. оставалась в составе Российской империи. В связи с созданием 6 апреля 1920 г. Дальневосточной республики губерния остается и составной частью республики (до 15 ноября 1922 г.) с центром в местечке Петропавловск, переименованным в 1924 г. в город Петропавловск-Камчатский.

Согласно представленным Министерством внутренних дел России сведениям о расселении корейцев, в центре Камчатской губернии проживало 114 человек (без данных о проживавших корейцах по всей территории области). В их числе было 77 мужчин и 16 женщин [ГА ДВ. Ф.1044. Оп.1. Д.20. Л.40, 41, 42, 43].

Список корейских семейств, расселенных в Петропавловске в 1913–1914 гг.

Имя, фамилия и состав семьи	Мужчины	Женщины, дети	Возраст	Где проживал и с какого времени	Чем занимался
Серге́й - Етерь	1	–	42	дом Съцинского, 2 года	чернорабочий
До-цан-Шунь	1	–	19	дом Съцинского, 1 год	рыбак
Им Ман-гони	1		27	то же	то же
Ти-ван-се	1	–	42	дом Донского, 9 лет	пастух
<i>Его жена</i> Ким	–	1	31	–	по хозяйству

<i>Дети:</i> Петрь	1	—	13	—	ученик
Турце	—	1	6	—	при родителях
Сеце	1	—	1	—	то же
Ким-вын-сиги	1	—	32	дом Донского, 1 год	чернорабочий
Ти-сан-уни	—	1	26	то же	то же
Нам-вын-си	—	—	25	то же, 8 лет	то же
Василий Но	1	—	39	дом Федорова 4 года	подрядчик
<i>Жена</i> Но Ма- рия	—	1	43	то же	—
Георгий Ден- сен-куни	1	—	30	то же	подрядчик
Ким-че-си	1	—	27	то же	рабочий
Ким-ги-дю-ни	1	—	30	то же	то же
Чо-ин-суни	1	—	30	то же	то же
Чо-тхя-дюни	1	—	36	то же дом Сазаева, 1 год	рыбак
<i>Его жена</i> Кимь	—	1	33	—	—
<i>Дети:</i> Ким дорь	1	—	5	—	—
Ким-суни	—	1	менее года	—	при родителях
Братъ Чен-то- гуни	1	—	28	—	чернорабочий
Чу-вано	1	—	38	—	то же
Чу-ня	1	—	41	—	то же
Пак-сун-га	1	—	38	дом Сазаева, с 1915 г.	рабочий
Ким Пен-хуни	1	1	37	то же, с 1914 г.	то же
Пон-жу-ни	1	—	46	то же, 5 лет	то же
Тэ-дза-ень	1	—	29	то же, 4 года	то же
Ими-на	1	—	42	дом Оръехова. 1 год	то же
Хан-кен-бой	1	—	29	то же, 1 год	то же
<i>Жена</i> Динь	—	1	33	—	—
<i>Дети:</i> Поуни	—	1	11	—	—
Сапирь	—	1	5	—	при родителях
Кум-суни	—	1	менее го- да	менее года	то же
Хан-мин-сей	—	1	42	дом Оръехова менее года	рабочий
Че-ен-на	1	—	26	то же, 4 года	матрос
Те-ман-сами	1	—	41	дом Сизова	чернорабочий
Цим-ца-горь	1	—	28	то же, 1 месяц	то же
Ким-ба-лю	1	—	51	то же, 1-й год	то же

Ким-чан-дюни	1	—	24	то же	то же
<i>Жена</i> Пак	—	1	16	то же	—
<i>Дети:</i> дочь Цой /Ким-чан-дюни/	—	1	15	—	—
Николай Югай Семоги	1	—	46	дом Рябченко, 3-й год	барахольщик
<i>Жена</i> Мария	—	1	44	—	—
<i>Дочь</i> Елена	—	1	14	—	—
Сан-ири	1	—	45	то же, 1-й год	чернорабочий
Владимир Тень	1	—	13	то же	ученик
Ли-си-себи	1	—	30	то же, 3-й год	чернорабочий
Ти-они	1	—	31	то же	то же
Пак-ун-ха	1	—	38	дом Энгрича, 1-й год	то же
Па-тен-хунь	1	—	38	то же, 3-й год	то же
Пак-ман-ги	1	—	26	то же, 3-й год	то же
Анна Ким	—	1	50	дом Рябченко, 3-й год	по хозяйству
<i>Сын</i> Виктор	1	—	13	то же	—
Тенсенчони	1	—	58	то же, 3 года	чернорабочий
Пакг-энге	1	—	30	то же, 2 года	то же
Иванъ Пакъ	1	—	59	собственный дом, 16 лет	подрядчик
<i>Дети*</i> Елена	—	1	9	—	—
Ольга	—	1	8	—	—
Хемуги	1	—	45	дом Велицкого, 5 лет	чернорабочий
Нихейуни	1	—	49	то же, 1 год	то же
Кимменха	1	—	26	то же	то же
Ковинси	1	—	24	то же	то же
Кимпоюри	1	—	52	дом Горбова	огородник
<i>Жена</i> Пига	—	1	44	то же, 5 лет	то же
Хан-дишеги	1	—	51	то же, 1 год	чернорабочий
Ким	1	—	38	то же, 5 лет	то же
Тон Менхеги	1	—	32	то же, 3 года	то же
Чошанхвари	1	—	31	то же, 6 лет	то же
Алексьей Кизими	1	—	31	дом Орехова	старшинка
Чимпенгони	1	—	30	то же, 5 лет	чернорабочий
Цайнкори	1	—	22	22	чернорабочий
Серьгей Пакъ	1	—	40	Собственный дом	подрядчик
<i>Жена</i> Елена	—	1	33	6 лет	—
<i>Дети:</i> София	—	1	14	—	—
Василий	1	—	12	—	—
Петрь	1	—	4	—	—
Исоноги	1	—	24	дом Огородникова, 1 год	чернорабочий
Ван-цны-генъ					
То-зан-чи					

И-икоу					
И-чун-че					
Че-сова					
Че-мун-чу					
Ким-чун-самъ					
Чир-сони					
Не-изуни					
Ким-ан-чень					
Ни-тон-сани					
Па-хен-сунъ					
Пак-чу-е					
Ено-ни					
Ким-ю-тонъ					
Ким-мун-изи					
Александр-Иван-су	1	–	26	на конюшне (кошка), 4 года	конюх
Иван Икандэ	1	–	37	то же, 7 лет	то же
Николай Ким-миунъ	1	–	40	то же, 5 лет	то же
Ким ишой	1	–	32	дом Подпружина, 1-й год	рабочий
Иси-чу-ной	1	–	22	то же	то же
Де-дямени	1	–	40	то же	то же
Ли-Октори	1	–	33	то же	то же
Ми-ганъ	1	–	39	то же	то же
Ким-ден-ги	1	–	33	то же	то же
Ни Яков	1	–	38	то же, 6 лет	то же
Ким (сожистельн.)	1	–	31	то же	то же
Зио-шен-зунъ	1	–	32	то же, 5 лет	рабочий
Мун-чи-ри	1	–	46	то же, 1 год дом Бакулова	то же
Мин-ган-хо	1	–	34	дом Подпружина. 1-й год	то же
Ким-па-унъ	1	–	55	то же	то же
Ким-хтак-су	1	–	31	дом П. Ни, 6-й год	то же
Жена Кимъ	–	1	35	–	–
Пай-ту-гамони	1	–	21	то же, 3 года	ученик
И-чун-беги	1	–	32	то же, 2 года	поварь
Жена Ти-мин-иръ Пакъ	–	1	36	дом С. Пак, 3 года	по хозяйству
Дети: Ченсуне	–	1	3	–	–
Каинъ-мень	1	–	1	–	–
Мун-гин-бо (квартирант)	1	–	32	то же, 5 лет	рабочий

Начальник Петропавловского уезда _____ (подпись)

Секретарь _____ (подпись)

Warden of Petropavlovsk County _____ (signature)

Secretary _____ (signature)

По профессиональной принадлежности большую часть из них составляли чернорабочие, затем следовали подрядчики, рыбаки и отдельно работавшие по домашнему хозяйству: пастухи, конюхи, повара, огородники. То есть были представлены специальности, связанные главным образом с аграрной сферой. Значатся в списках также и матросы, и «старшинка», и трудящиеся «барахольщики».

Особую группу в корейской общине составляли школьники и дети дошкольного возраста [АДВ. Ф.1044. Оп.1. Д.20, Л.40-43; 11, с. 561].

Представленными семейными списками корейцев, разумеется, не отрицается возможность появления корейцев на Камчатском полуострове гораздо ранее. Не все они останавливались в Приморье. Некоторые корейцы проникали и в районы севернее Хабаровска, и в Приамурье, и Якутию, а далее – на побережье – в Охотск и на Камчатский полуостров. Как раз об этом свидетельствует и обращение 28 декабря 1885 г. управляющего Камчатской духовной миссией священника Дмитрия Трусова к Епископу Мартиниану с рапортом. Он просил ходатайства последнего «о награждении старшины села Благословенного Тимофея Цхе Сиони почетным темно-малиновым бархатным с галунами и оружием кафтаном за ревностное исправление возложенной на него должности и оказываемое благоприятное влияние на управляемых им корейцев» [6, с. 141-142].

По данным опубликованного списка следует, что после переписи 1897 г. переселение на полуостров не прекращалось и хотя носило спонтанный характер, но обусловлено было поиском лучшей жизни для семей. Об этом свидетельствует и самая удаленная от переписи корейцев г. Петропавловска дата пребывания на полуострове – 16 лет. Затем следуют проживавшие в городе 9, 5 лет, 3 года.

Появление семейных списков корейцев, судя по всему, было связано с письмом директора департамента общих дел Министерства внутренних дел Российской империи на имя Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера. В нем говорилось «о необходимости проведения переписи корейцев (апрель 1908 г.) и принятии самых энергичных мер к выселению корейских подданных из этого края и противодействию дальнейшему их появлению» [6, с. 158].

Конечно, все мигранты ставили своей целью получение разрешения на «водворимость в Камчатской области», российское подданство. В данном случае, как свидетельствует из переписки, хранящейся в названных фондах (Ф.1044, Д. 358, 360), они всеми путями стремились к достижению своей цели. Однако если конечная цель бывала достигнута, то проситель получал возможность иметь и жилье, и работу. Многие из мигрантов, вербовщиков стремились принять и христианство, что облегчало их обустройство и проживание.

Уже в 1914 г. было продолжено переселение корейцев на Камчатский полуостров. Правда, оно свершалось не группами, а посемейно или поодиночке.

В связи с этим для исследователя приобретают особую ценность документы, содержащие информационные материалы Петропавловского уездного полицейского управления о выдаче «русских билетов» корейцам, иностранноподданным на право проживания в России. С 1915 по 1918 г. корейцам было выдано, по приблизительным данным, более 20 русских билетов. И эта акция продолжалась в последующем. Только в 1924 г. было предоставлено 33 таких билета корейцам, прибывшим на Камчатку.

Проживавшие на полуострове корейцы были заняты главным образом в рыбной промышленности и аграрной сфере. И так было до второй половины 1930-х годов. Продолжали прибывать на полуостров и новые поселенцы из корейцев.

Им также пришлось преодолеть трудности обустройства в губернии, участвовать в борьбе со всякого рода бандитизмом (банда Карамзина и др.), преодолевать сопротивление при участии в выборах советов, в ходе формирования системы образования для детей, установления контактов с местным населением.

Начиная с 1932 г. наблюдалось ужесточение борьбы с различными антисоветскими группировками, окопавшимися на территории Дальнего Востока. Об этом свидетельствуют и оценки ситуации, содержащиеся во многих информационных материалах СПО ОГПУ об оперативной работе на местах. На территории Камчатской области с 1932 по 1937 г. было репрессировано по этой линии 62 человека [1].

Глава УНКВД по Дальневосточному краю комиссар В.А. Балицкий проводил до июля 1937 г. многие мероприятия по реализации мер национальной политики на Дальнем Востоке, включая территории с проживанием корейского населения. Дел было предостаточно.

По своему содержанию в весьма лаконичном документе, постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О корейцах» от 21 августа 1937 г., опубликованном в печати, шесть пунктов были подчинены исключительно решению одной задачи – «выселить принудительным порядком всех корейцев». Наряду с этим читаем: «Немедленно закончить операцию 1 января 1938 г.». Исполнителям предписывалось также «принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев».

Тем самым, на основе присылаемых Г.С. Люшковым сообщений Политбюро ЦК ВКП(б) подготовило основание для выселения корейцев. И только 28 августа 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен «вопрос Далькрайкома». В постановлении по этому вопросу констатировалось: «1). Выселить из пограничной полосы 11 600 корейских хозяйств, а всего 61 тыс. человек». Это и явилось заданием на первый этап принудительного переселения советских корейцев.

Проведение операции позволяло начальнику политотдела дороги Кудрявцеву 18 октября 1937 г. доложить шифротелеграммой на имя И.В. Сталина и Н.И. Ежова об исполнении задания ЦК по перевозкам корейцев «по всем трем очередям».

25 октября 1937 г. выселение корейцев из ДВК было завершено. Всего выселено корейцев 124 эшелона в составе 36 442 семьи – 171 781 человек. Корейцы распределены: в Узбекской ССР – 16 272 семьи (76 525 чел.), в Казахской ССР – 20 170 семей (95 256 чел.). Прибыли и разгружены на местах 76 эшелонов, в пути 48 эшелонов.

Вторая половина 1930-х годов была отмечена также очередным принудительным переселением как с территории Камчатской области, так и с о. Сахалин. Нарком внутренних дел СССР Н. Ежов писал председателю СНК СССР В.М. Молотову 25 октября 1937 г. и о другом под грифом «Совершенно секретно» [ГАРФ. Ф.5446. Оп.29. Д.48. Л.7]:

«...Остались на ДВК, Камчатке, в Охотске спецпереселенцев, всех до 700 человек, которые будут выселены сборным эшелонном до 1 ноября с. г.» [2, с. 112].

Так не стало на Дальнем Востоке советских корейцев. Начинаясь новый период в их истории, который затянулся более чем на столетие.

Правда, выявленные архивные данные свидетельствуют о несколько другой концепции, в связи с этим вопросом.

Профессор А.И. Вдовин приводит обобщающие сведения, что за годы войны, в том числе и за кампанию на Дальнем Востоке в 1945 г., потери в Вооруженных Силах СССР составили 11,4 млн человек. Этим был нанесен огромный ущерб рабочему ресурсу государства.

К началу 1940-х годов из этого контингента корейцев, чьи предки переселялись, начиная с 1864 г. в Россию, на территории Дальнего Востока оставалось только лишь 246 представителей корейской национальности.

Нехватка рабочих компенсировалась соглашениями правительств Союза ССР и Северной Кореи. По согласованию начиная с 1946 г. корейцы начали поступать и на Камчатку. Они расселялись на действующие рыбопромышленные предприятия.

Основной завоз корейских рабочих в 1946 и 1947 гг. был произведен на рыбные предприятия Камчатки: в 1946 г. было завезено 10 781 чел., в 1947 г. – 10 572 человека. Другие сведения, в частности по Камчатке, приведены в таблице Е.Г. Кожемяко. По его данным, на середину 1946 г. был доставлен 10 861 кореец, отправлены на предприятия – 8667 человек. В мае 1947 г. только пароход «Зырянин» доставил на Камчатку 2200 человек.

Как свидетельствуют источники, к этому контингенту добавились и 300 возвращенных из мест выселения корейцев (в основном с Камчатки) в качестве переводчиков. По другим данным, их численность возросла до 1500 человек.

Фактически их пребывание на полуострове было спокойным до середины 1950-х годов.

Многие корейцы из Северной Кореи проявляли трудовой героизм, оставаясь «ловцами рыбы». Из их числа выходили передовики производства, выполнявшие задания на 150–200%.

На 1950-е годы приходится и возвращение в КНДР корейцев, трудившихся по призыву Ким Ир Сена и договоренности с Правительством СССР на рыбопромыслах Камчатской области. Конечно, это была не реабилитация, а намерение собрать весь народ воедино в Северной Корее в целях решения задач по обустройству своей государственности.

В Камчатской области началась подготовка к возвращению корейцев в КНДР. Однако выполнение этой задачи нельзя назвать успешным. Тем не менее велась большая подготовительная работа. Об этом свидетельствуют и архивные документы в Государственном краевом архиве Камчатского края. Очевидно, кампания эта началась еще в 1954 г. и продолжалась до начала 1960-х годов.

Источники свидетельствуют о том, что многие из корейцев выражали свое нежелание к возвращению. В качестве протеста они убегали на 15–20 км в глубь леса, чтобы «переждать» кампанию, остаться в Советском Союзе. И все же, по приблизительным данным, около 10 тыс. корейцев Северной Кореи из направлявшихся в этот период в разные регионы Дальнего Востока (более 30 тыс. чел.)

были возвращены. С оставшимися корейцами в этом плане работу не проводили.

5 июня 1958 г. было принято распоряжение Совета Министров СССР № 1827-с, обязывавшее местные органы завершить в 1958 г. отправку корейских граждан.

Отъезд корейцев с территории полуострова не был также односторонним актом. Начавшись в середине 1950-х годов, он растянулся на длительное время. Сопутствовала этому и вступившая в силу Консульская конвенция между СССР и КНДР с резиденцией в г. Находке [4, с. 148-156]. Ее компетенция распространялась на районы, в которых производился учет и документирование граждан КНДР.

Особое внимание уделялось и тому контингенту корейцев, кто прибыл из Северной Кореи по вербовке в период с 1946 по 1949 г. Не оставались не охваченными заботой со стороны органов, принимавших решение об отказе от национального гражданства, и те корейцы, кто по тем или иным причинам отказывался от возвращения в КНДР. Приемлемыми становились и правила для завербованных в прошлом корейцев, принявших гражданство СССР. Они получали право на временные выезды в КНДР. Всякая переписка студентов подвергалась цензуре курировавших это направление структур органов власти. Такой сложной была эпопея заселения Камчатского полуострова в 1940–1950-е годы.

Выводы. Конечно, главное внимание автора было сосредоточено на представлении корейцев как составляющих структуры населения на территории Дальнего Востока и конкретно местечка Петропавловска-Камчатского.

Как свидетельствуют документы, они, пребывая в Петропавловске, становились его органичной частью, работали в разных сферах народного хозяйства губернии, выполняя главным образом черную работу, но в то же время им были определены и другие виды трудовой деятельности, такие как «старшинники», огородники, подрядчики. Практиковался и труд по найму.

В настоящее время в Камчатском крае проживают около 2 тыс. граждан корейской национальности. Они достойны и уважаемы, пользуются всеми правами наряду с другими народами, вносят ощутимый вклад в преумножение экономического и духовного потенциала края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абрамова Е.П. Корейцы на Камчатке в конце XIX в. – середине XX в. По документам ГАКК // URL: http://old.kamgov.ru/?cont=oi_v_din&menu=48&menu2=08&id=185&ovi_id=3566 (дата обращения: 25.05.2018).
2. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев) / Ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1998. – С. 112.
3. Иванов А.Ю. Проблемы урегулирования приграничных вопросов между Россией и Кореей (1860–1885) // КиберЛенинка (дата обращения: 08.12.2017).
4. Кузин А.Т. Послевоенная вербовка северокорейских рабочих на промышленные предприятия Сахалинской области (1946–1960-е годы) // Россия и АТР. – Владивосток, 2010. – № 3. – С. 148-156.

5. Кюннер Н.В. Этногенез японцев. – М., 1937. – 161 с. – С. 5.
6. Миграция корейцев на русский Дальний Восток: российско-корейские отношения. 1821–1918 г. Документальная история / Сост. Ж.Г. Сон. Сер.: Российские корейцы. – М., 2017. – С. 141-142.
7. Немцы колонисты в век Екатерины – Deutshe Kolonisten und Katarinas Jahrhundert // Российский государственный архив древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье / Сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. – М., 2004. – С. 9.
8. Петров А.И. Корейская диаспора в России. 1897–1917 гг. – Владивосток: ДВО РАН, 2001. – С. 197.
9. Романов Р.Е. Корейцы / Историческая энциклопедия Сибири. – М., 2009.
10. Собрание Узаконений и распоряжений Российской империи. СПб., 1910... Ст. 1290
11. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. – М., 2003. – С. 561.

REFERENCES

1. Abramova E.P. Koreans in Kamchatka in the late nineteenth century – mid-twentieth century. According to GAKK documents. URL: http://old.kamgov.ru/?cont=oiv_din&menu=48&menu2=08&id=185&ovi_id=3566 (accessed May 25, 2018).
2. Bugai N.F. Social naturalization and ethnic mobilization (experience of Russian Koreans). М.: СИМО, 1998. С. 112. Ed. M.N. Guboglo. P. 112.
3. Ivanov A.Yu. Problems of settling border issues between Russia and Korea (1860–1885). CyberLeninka (accessed December 8, 2017).
4. Kuzin A.T. Post-war recruitment of North Korean workers for industrial enterprises in the Sakhalin region (1946–1960s). Russia and the APR. Vladivostok, 2010. № 3. P. 148–156.
5. Kyuner N.V. Ethnogenesis of the Japanese. Moscow, 1937. 176 p. P. 5.
6. Migration of Koreans to the Russian Far East: Russian-Korean relations. 1821–1918 г. Documentary History. Series "Russian Koreans". М., 2017. P. 141-142. Comp. by J.G. Son.
7. Deutshe Kolonisten und Katarinas Jahrhundert (German Colonists in the Age of Catherine). Russian State Archive of Ancient Documents on the History of the Organization of German Colonies in the Volga Region. Comp. E.E. Lykova, M.I. Osekina. М., 2004. P. 9.
8. Petrov A.I. The Korean Diaspora in Russia. 197–1917. Vladivostok: FEB RAS, 2001. P. 197.
9. Romanov R.E. Koreans. Historical Encyclopedia of Siberia. М., 2009.
10. Collection of Laws... Art 1290.
11. "Top Secret": Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934). Т. 5. М., 2003. P. 561.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, действительный государственный советник РФ III класса

Orcid iD: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolay F. BUGAY, Doctor of Historical Sciences, Professor, senior scientist, Institute of Russian History RAS, active state adviser of the Russian Federation, class III

Orcid iD: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 09.04.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34
УДК 908

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ
С ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИАЗОВЬЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(на основании материалов «Редкого Фонда» ГБУ-ДРКМ)**

Екатерина Александровна Дмитриченкова
Донецкий республиканский краеведческий музей
г. Донецк, ДНР
rre_ku@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована проблема межэтнических отношений населения Приазовья в период XIX – нач. XX вв. и особенности их взаимодействия, где первостепенное значение имели религиозные взгляды, выявленные на основании материалов группы хранения «Редкий Фонд» ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей».

Ключевые слова: Приазовье, немецкие поселения, колонисты, меннониты, лютеране, католики, конфессии, немцы.

Для цитирования: Дмитриченкова Е.А. Проблема взаимодействия немецких колонистов с этническими группами населения Приазовья в XIX – начале XX вв. (на основании материалов «Редкого Фонда» ГБУ-ДРКМ) // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 24-34.
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34

Original article

**THE PROBLEM OF INTERACTION OF GERMAN COLONISTS WITH
ETHNIC GROUPS OF THE POPULATION OF THE
Azov region IN THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES
(Based on the materials of the "Rare Fund" GBU-DRKM)**

Ekaterina A. Dmitrichenkova
Donetsk Republican Museum of Local Lore
Donetsk, DPR
rre_ku@gmail.com

Abstract: The article analyzes the problem of interethnic relations of the population of the Sea of Azov in the period of XIX - early. XX centuries and features of their interaction, where religious views were of paramount importance, identified on the basis of materials from the “Rare Fund” storage group of the State Budgetary Institution “Donetsk Republican Museum of Local Lore”.

Keywords: Sea of Azov, German settlements, colonists, Mennonites, Lutherans, Catholics, confessions, Germans.

For citation: Dmitrichenkova E.A. The problem of interaction of german colonists with ethnic groups of the population of the Azov region in the 19th - beginning of the 20th centuries (based on the materials of the "Rare Fund" GBU-DRKM). *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 24-34. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-24-34

Анализ проблемы межэтнических отношений населения Приазовья следует начать с условий их принятия российским правительством. Правительство было заинтересовано в сохранении этнической и культурно-бытовой обособленности колонистов. В свою очередь это соответствовало религиозным требованиям поселенцев. Особенно это касалось меннонитов. Меннонитское сообщество достаточно долго сопротивлялось проникновению в собственный круг других конфессий. «Основанные меннонитские колонии были маленькими островками, полностью отделены от окружающих, с которыми имели только необходимые контакты». Хотя переселенцы имели российское гражданство, однако их называли «иностранными колонистами» [1]. Кроме того, они были отделены от окружающего населения не только языком и религией, но и собственным особым юридическим статусом. По мнению А. Дружининой «такое положение устраивало царизм, который действовал по принципу «разделяй и властвуй» [2, с. 110]. Между тем, анализ документов, прежде всего – законов, постановлений, указов позволяет предположить, что компактное поселение немцев было обоюдно согласованно как государством, так и переселенцами. Немецкие поселки Приазовья в середине XIX в. стали выгодно отличаться от украинских, российских, ногайских, болгарских, которые чаще всего находились на сопредельной территории. Чертой поселений могли быть река, овраг, лесной участок. Локальный характер поселений сохранял этническое единство колонистов. Но характер межнациональных процессов в период адаптации немцев, во многом, определялся естественными потребностями добрососедских отношений в степных условиях.

Конечно, подобное соседство заставляло колонистов сотрудничать, заимствовать навыки культуры и быта. Без помощи местных жителей колонистам не удалось бы преодолеть трудности начального периода социальной адаптации в Российской империи. В своей хозяйственной деятельности колонисты активно использовали опыт украинцев в области земледелия, скотоводства, создание новой техники. Местные жители помогали колонистам находить источники воды.

В свою очередь немцы и меннониты помогали местному населению улучшить технологию земледелия, начали культивацию картофеля, продавали соседям саженцы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, помогали местному населению денежными кредитами.

Нередко встречались случаи найма немцами местного населения для ведения хозяйственных работ. В связи с этим Высочайшим повелением Государственного Совета «Об изменении и дополнении действующих узаконений об ответственности лиц нехристианских исповеданий за препятствование христианам исполнять их религиозные обязанности» было установлено:

I. Ст. 430 Устава о промышленности:

«Ремесленных рабочих дней шесть в неделю. В день же воскресный и двенадцатые праздники ремесленники не должны работать без необходимой нужды. Мастерам нехристианам дозволяется работать в сии дни, но с тем, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьев и учеников из христиан. Мастера из христиан не должны принуждать к работам подмастерьев и учеников из нехристиан в те дни, когда сим последним, по закону их, работать не дозволяется; но они, вместо того, могут употреблять нехристиан в работы по христианским праздничным и воскресным дням».

II. Ст. 88 Устава о предупреждении и пресечении преступлений:

«Нехристианам, нанимающим лиц христианских исповеданий для постоянных домашних услуг, или иных работ, или же обучающимся у нехристиан ремеслам, в чествовании воскресных и установленных праздничных дней и в исполнении прочих религиозных обязанностей».

III. ст. 48- 2 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями:

«За препятствование лицам христианских исповеданий нанимаемым нехристианами для домашних услуг, или иных работ, или же обучающимся у нехристиан ремеслам, в чествовании воскресных и установленных праздничных дней, равно как и в исполнении прочих религиозных обязанностей, виновные в том нехристиане подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей».

Его Императорское Величество изложенное мнение Государственного Совета, 12 февраля 1896 г., Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить [3, с. 195-196].

Иначе складывались отношения между местным населением – ногайцами, – и переселенцами-колонистами. Поскольку лютеранское, католическое, православное население имело единые Конгрегационные корни, а ислам был чисто специфической религией, то логично было бы предположить вероятность религиозного противостояния. Однако, отношения между ногайцами и немцами имели сугубо хозяйственный характер и не встречаются материалы, свидетельствующие о недоразумении на религиозной почве [4].

Соседями немецко-меннонитского населения были и русские сектанты – духоборы, молокане, появившиеся в Приазовье вследствие принудительного перемещения в течение первой четверти XIX в. Их устраивало то, что колонисты жили «одиноко и смиренно» [5, с. 669 - 670; с. 636].

Местный Епархиальный Миссионер священник М. Русанов опубликовал «Отчёт по состоянию сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г.», где привёл следующие выводы относительно сектантства.

Во-первых, сектанты Екатеринославской епархии, в зависимости от характера содержимого ими учения, могут быть разделены на рационалистов и мистиков. К первым принадлежат штундисты и молокане, ко вторым – хлысты. Общее количество сектантов в пределах Екатеринославской епархии, равно как число последователей отдельных сект, не поддается точному учету. Причины тому следующие. Прежде всего, значительная часть сектантов – народ пришлый из различных местностей России. В Екатеринославскую губернию они идут только на известное, часто очень короткое время для заработка, а затем возвращаются на родину. Духовенство не в состоянии следить за постоянной сменой и движением рабочих сил, а потому, естественно, и не может дать точной статистики пришедшего сектантства. Далее, в местностях с оседлым населением духовенство в силу разных причин не всегда бывает осведомлено о точном количестве проживающих там сектантов, почему и показания о числе последних во многих случаях расходятся с действительностью. Наконец, о хлыстовстве известно, что это тайная секта и точная статистика адептов его немыслимое дело. По приблизительным подсчетам число сектантов в Екатеринославской епархии за 1904 г. можно определить в 2500 человек, включая сюда и пришлых. Из показанного числа до 1500 человек штундистов, остальные – хлысты. Кроме того в г. Ростов-на-Дону и г. Нахичевани за 1904 г. зарегистрировано два семейства молокан.

Во-вторых, в отчетном году во внешнем положении штундизма в Екатеринославской епархии значительно увеличилось число последователей штунды. Весной этого года из различных уездов Херсонской губернии переселилось в Екатеринославскую епархию 83 семейства штундистов. Переселенцы купили 2400 десятин земли в Бахмутском уезде у землевладельца Измайлова и образовали особый поселок вблизи станции Дружковка Курско-Харьковской железной дороги. Создался, таким образом, новый очаг штундизма – поселок при ст. Синельниково Екатерининской железной дороги в приходе с. Хорошего, Новомосковского уезда. Здесь поселились штундисты-субботники, именующие себя адвентистами, и ведущие усиленную пропаганду своего учения. Из их среды выдвинулся как пропатор Иван Рудас. Это молодой человек, лет 18-20. Проживая на ст. Синельниково, он в качестве торговца разъезжает по городам и селам Екатеринославской епархии, пользуясь всяким удобным случаем для пропаганды адвентизма. На беседах с миссионерами ведет себя крайне дерзко и грубо, и с выбором выражений не стесняется.

При наблюдении за жизнью штундизма первое, что бросается в глаза, это – разложение его на отдельные толки. Помимо существующих уже сект староштундистов или штундобаптистов, и младоштундистов, или духовной штунды, в штундизме появился новый толк субботников, или «адвентистов седьмого дня», как они себя называют. Движение в сторону субботничества, особенно сильно сказавшееся в предшествующие годы в с. Натальевке, Александровского уезда, продолжается среди Екатеринославских штундистов и в 1904 г., в новых местах. Так, в отчетном году часть Таганрогских штундистов отделилась от остальных и ввела у себя празднование субботнего дня вместо воскресного. В конце 1904 г. Таганрогская община субботников насчитывала уже до 20 членов. Под влиянием

проповеди руководителя Натальевских субботников Р.И. Юркина во вновь образовавшемся при ст. Дружкова штундовом поселке перешло в субботничество до 7 семейств штундистов. Причины, вызвавшие выделение из штундизма новой секты адвентистов, следующие: заграничная пропаганда, особенно Международного Трактадного Общества, свойственный сектантству полнейший произвол в истолковании Св. Писания и эксплуататорские стремления отдельных лиц из среды штундистов. Необходимо отметить ещё, что среди Екатеринославских штундистов в 1904 г. происходили споры и пререкания из-за вопросов чисто обрядового характера: об омовении ног, о хлебе для преломления на т. н. вечерах. Споры эти привели штундистов к разделению.

Рассматриваемый, как религиозная доктрина, Екатеринославский штундизм остался тем же, чем он был и ранее. Если и произошло раздробление штунды на толки, то в основу их вероучения легли общие положения штундизма: отрицание обрядовой стороны в религии. Новое – в способе защиты штундистами своих верований.

Отношение штундизма к Церкви православной, в целом, проникнуты духом фанатической нетерпимости. Ласковые и приветливые в житейских отношениях, штундисты превращаются в злобных фанатиков, когда заходит речь о вопросах веры. Тут они дают полный простор насмешкам, глумлению, иногда прямо издевательству над православием, его святынями, особенно над православным духовенством. Например, мариупольский штундист Т. Макаров сжег икону Спасителя и содрал ризу с иконы Св. Николая Чудотворца. Свой поступок он объяснил желанием иметь новую икону Спасителя и изменить ризу на иконе Св. Николая Чудотворца. Пастырям-миссионерам, взявшим на себя борьбу со штундизмом, часто приходится терпеть от его руководителей. Сознывая, что миссионерские беседы обнаруживают несостоятельность штундизма и роняют их авторитет, вожаки местной штунды всеми силами стремятся избежать общения с миссионерами. Для достижения последней цели пускаются в ход такие низкие средства, как личные оскорбления, клевета, угрозы.

Пропаганду своего учения Екатеринославские штундисты вели в 1904 г. двояким путем: посредством проповеди специальных разъездных миссионеров и через распространение различных книг, брошюр, листовок, сборников духовных песнопений и вероизложений. На содержание разъездных миссионеров у штундистов отпускаются особые средства. Так, известно, что руководитель Натальевских субботников, подрядчик Юркин, удерживает ежемесячно из заработной платы рабочих субботников 10 %. Эти деньги идут для указанной цели. Важное значение в деле пропаганды штундизма имеют общественные молитвенные собрания его последователей. Такие собрания устраивались в 1904 г. везде, где существует более или менее организованная штундовая община. Сектанты с охотой допускают на свои собрания православных мирян. На людей, неспособных дать ясного, сознательного отчета в своем уповании, общественные собрания штундистов производят глубокое неотразимое впечатление. Пользуясь этим, штундисты всеми силами стараются воздействовать на неостывшее ещё чувство посетителя их собраний, и часто бывает, что посещение собрания влечет за собою отпадение от Церкви.

Присматриваясь к жизни штундизма в Екатеринославской епархии, замечаем в ней любовь сектантов к чтению слова Божьего и стремление к его изуче-

нию; невольно заставляет говорить о себе почти поголовная грамотность штундистов и желание их распространить её в молодом поколении. Отталкивающая типичная черта в нравственной жизни штундистов есть их фарисейское самомнение. Со злорадством подмечают штундисты недостатки и пороки православных, но сами далеко не безупречны в нравственном отношении. Пьянство, воровство, иногда разврат, лицемерие, эксплуатация главарями общин рядовых штундистов – общеизвестные пороки этих сектантов.

И тем не менее, за 1904 г. было много случаев соращения из православия в штундизм.

В-третьих, центрами хлыстовства в Екатеринославской епархии являются по-прежнему с. Койсуг Ростовского округа и с. Ольховатка Славяносербского уезда. В 1904 г. сильный удар сект хлыстов нанесен был административной высылкой в Закавказье их руководителя И.П. Бакланова, по прозвищу Мостового. Вскоре за высылкой последовала смерть И.П. Бакланова. Лишившись своего руководителя и вдохновителя, Койсугские хлысты затихли; фанатизм их ослабел. Значительная часть их от чисто хлыстовских воззрений отклонилась в сторону штундизма, так что образовалось штундохлыстовство. Хлысты открыто отвергли всю обрядовую сторону религии, иерархию и таинства; но, в то же время, вполне усвоили и учение штундизма. В обыденной жизни они допускают теперь уклонение от того, что составляет догму хлыстовства: едят мясо, употребляют алкоголь, курят табак, не возбраняют половых отношений. Насколько ослаблен дух фанатизма в хлыстовстве, видно из того, что сын И.П. Бакланова Евстафий после беседы с ним местного священника и епархиального Миссионера изъявил желание окрестить своих детей, до того некрещеных, и дал при этом подписку, что будет воспитывать детей в духе православия. Ослабевающее хлыстовство стараются поддержать наезжие из Кавказа «христы». Явление это имеет место в г. Ростов-на-Дону и г. Нахичевань. Но так как наезды «христов» сравнительно редки, то и не приводят к желаемым результатам.

В-четвертых, в минувшем году в с. Перещепине Новомосковского уезда появилась новая в Екатеринославской епархии секта иеговистов. В ноябре открыто заявили о своей принадлежности к секте иеговистов 7 семейств в с. Перещепине и соседних деревнях. Распространителем иеговизма явился К. Маласай. Первоначально он был штундистом-субботником; во время путешествий по Дальнему Востоку близко сошелся с иеговистами и попал под их влияние. По возвращении в с. Перещепино К. Маласай занялся списыванием тетрадок основателя секты Н. Ильина и распространением их во множестве экземпляров среди своих бывших единомышленников местного православного населения. Пытался Маласай воздействовать и на Перещепинских евреев. С этой целью им даже составлено особое «послание к иудеям, сущим в с. Перещепине». Проповедь К. Маласая встретила недружелюбное отношение со стороны православных; она имела успех только среди штундистов. О религиозно-нравственных и социальных воззрениях иеговистов необходимо добавить, что по ненависти к православии секта иеговистов превосходит все другие русские секты. В «Наставлении» иеговистам предписано следующее: иеговисты «должны неустанно трудиться над делами Иеговы, т. е. как можно больше списывать, раздавать и рассылать сатанистам книжку «Благодатный глас», дабы не оставались бесполезными рабами Иеговы».

В жизни иеговистов за последнее время невольно останавливает на себе внимание следующее событие. Согласно пункту 17 «Наставления» иеговисты не должны иметь при себе никакого военного оружия и не только не убивать людей, но даже и кровь человеческую не проливать. Поэтому, при частной мобилизации запасных в декабре 1904 г. двое иеговистов – К. Маласай и О. Мокрый – отказались идти на войну во имя религиозных своих убеждений, хотя и не подлежали призыву. Их содержали на гауптвахтах. На всё иеговисты отвечали словами: «веруйте, как хотите, а мы будем держаться своего». Задачи деятельности иеговистов ясно указаны в словах К. Маласая к Перещепинским евреям: «весь сказ мой вам в трех словах – разрушение всех вер». (Из «послания») [6, с. 276-284].

Чтобы хоть сколько-нибудь повлиять на религиозные воззрения немецких конфессий, православная епархия проводит миссионерскую деятельность. Для борьбы с расколом и сектантством в епархии существуют специальные Миссионерские Комитеты и миссионеры.

Во главе всех комитетов епархии стоит Епархиальный Миссионерский Комитет. Он наблюдает за деятельностью Комитетов и руководит ею. В случае нужды входит с ходатайством к местному Преосвященному об открытии новых Комитетов. Под руководством и наблюдением Епархиального Комитета в епархии функционировал 31 Комитет. Главным средством для воздействия на православное население и заблуждающихся в руках Комитетов были публичные и частные беседы, вспомогательным – раздача народу книг, брошюр и листовок полемического содержания. Говоря о деятельности Комитетов, необходимо отметить, что она не везде и не всегда была одинаково интенсивна. Было замечено, что старообрядцы и сектанты неохотно посещают беседы, иногда решительно отказываются от них. Поэтому, Комитетам во многих местах приходилось вести беседы предохранительного характера с православными. Этим же обстоятельством объясняется, что беседы иногда принимали характер религиозно-нравственных чтений.

Кроме Комитетов, борьбу с сектами ведут специальные миссионеры: миссионеры-сотрудники из крестьян, противораскольнический и епархиальный.

Миссионеров-сотрудников в 1904 г. было трое: Пр. Малый, К. Папук и Е. Скирта. Первый из них работал в районе Ростовского, Таганрогского и Мариупольского Комитетов. В своей деятельности он руководствуется особой инструкцией, утвержденной Епархиальным Комитетом и находится под руководством и наблюдением председателей указанных трёх Комитетов. Деятельность этого сотрудника миссионера выражалась в следующем: он изучал состояние местного сектантства, входил в близкие отношения с последователями разных сект, посещал молитвенные собрания сектантов, вел с ними беседы, присутствовал и принимал участие в беседах Комитетов. Два других сотрудника находятся в постоянном распоряжении епархиального миссионера. По его указаниям они посещали зараженные сектантством пункты епархии, помогая местному духовенству в его борьбе с тем и другим; вели публичные и частные беседы с заблудшими, вразумляя колеблющихся.

Противораскольнический миссионер, священник О.С. Шалкинский, проживая в с. Городище, ведет борьбу со старообрядцами на пространстве всей епархии. Мерами этой борьбы в 1904 г. были: публичные беседы с раскольниками, церковная проповедь, раздача народу книг, брошюр и листов противораскольнического содержания, подготовка сотрудников из крестьян, по отношению к раскольникам с. Городища – благоговейное и уставное совершение богослужения.

Должность епархиального миссионера оставалась свободной от конца 1903 г. до сентября 1904 г., когда на эту должность был назначен бывший Астраханский епархиальный миссионер священник М. Русанов. Исправление должности миссионера было возложено на преподавателя местной духовной семинарии по кафедре истории и обличения русского раскола и сект, Председателя Епархиального Миссионерского Комитета, М.С. Брунбендера. По обязанности Председателя Комитета М.С. Брунбендер следил за деятельностью Миссионерских Комитетов и направлял эту деятельность. По должности миссионера он входил в непосредственные отношения с сектантами, вел с ними публичные и частные беседы. Под непосредственным наблюдением М.С. Брунбендера в 1904 г. состоялось три поездки воспитанников семинарий в целях ознакомления их с местным сектантством: два на станции Синельниково Лозовско-Севастопольской железной дороги (Екатеринославская губерния) и одна в Горловку Бахмутского уезда. В этих местах в присутствии воспитанников семинарии М.С. Брунбендер вел публичные беседы с сектантами. Вновь назначенному миссионеру священнику М. Русанову на первых порах своей деятельности пришлось предпринять целый ряд поездок для подробного ознакомления с Екатеринославскими сектантами. Во время этих поездок он вел публичные и частные беседы с отпавшими от Церкви, знакомился с деятельностью Миссионерских комитетов, давал руководящие указания духовенству зараженных сектантством приходов; для борьбы с сектантами старался выдвинуть ревнителей из простого народа; по долгу пастыря, в приходских храмах произносил поучения полемико-апологетического характера. При его участии состоялась поездка воспитанников семинарии на станцию Синельниково Лозовско-Севастопольской железной дороги, где он вел беседу с адвентистами. Другая беседа с адвентистами же происходила в здании семинарии при деятельном участии М.С. Брунбендера, в присутствии почти всех воспитанников семинарии.

Результаты деятельности православной миссии таковы: по отношению к православному населению епархии – развитие и укрепление его религиозного сознания, по отношению к заблуждающимся – поселение в них сомнения в религиозной правоте их самих и руководителей, в отношении колеблющихся – утверждение их в вере. Есть за истекший год и случаи возврата в лоно Церкви, отпавших от неё. Из раскола в православие возвратилось 5 человек. Что касается сектантов, то известно про обращение в православие 6 человек.

С обнаружением Высочайшего Манифеста, от 12 декабря 1904 г., существенным, коренным образом меняется положение в России Церкви Православной. Пункт 5 Манифеста гласит: «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную

Основными Законами Империи терпимость в делах веры подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения». Согласно толкованию этого пункта в обществе, печати и Комитете Министров, Высочайшим Манифестом возвещается полное уравнивание прав православноверующих со старообрядцами, сектантами, лицами инославных и иноверных исповеданий. Таким образом, в истории взаимоотношений Православной Церкви с отпавшими от неё, а равно и не принадлежащими к ней, наступает новая эпоха. Отныне представляется «полная возможность» всякому исповедовать свою веру. С этого времени Православная русская Церковь, говоря словами одного церковного оратора, «после столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной государственной охраны, выходит прямо на поле брани, под удары врагов» [7, с. 335-345].

Подытоживая данные материалы об участии немцев в межэтнических контактах первой половины XIX в. на территории Приазовья, следует признать, что они сохраняли свою национальную самобытность. Первые немецкие поселенцы не только не поддавались естественной ассимиляции, но и наоборот, выбрали в себя отдельные немногочисленные группы иноэтнического населения, которые вместе с ними осваивали Приазовье.

Середина XIX в. стала временем серьезных изменений не только в экономической жизни общества в целом, но и в поведении, мировосприятии немецких и меннонитских колонистов. «Немцы становились слишком красноречивы, когда за кружкой пива обсуждали политические события» [8, с. 223].

Так, уже к середине XIX в. появились новые черты в отношении колонистов к местному населению. Происходил переход от самоизоляции к практике межнациональных контактов. При этом эти отношения имели не вынужденный характер, а соответствовали духовным потребностям колонистов.

Несмотря на серьезные религиозные, языковые, мировоззренческие различия, существовавшие между автохтонным населением и колонистами, различия, вызванные не только объективными обстоятельствами, поддерживались, культивировались государственной политикой, население региона наладило межнациональные контакты. Имело место взаимопроникновение и взаимообогащение культур.

Учитывая вышесказанное, следует особо отметить проявленное колонистами постоянство мировосприятия и этнических ценностей, этническое своеобразие их духовной и материальной культуры.

В целом же немецкие переселенцы в XIX в. полностью адаптировались в совершенно новых для них условиях Приазовья, и, по мнению исследователя А. Скальковского, составили лучшую часть её земледельческого населения [9, с. 123].

Таким образом, параллельно происходил процесс самоопределения отдельных диаспор, в данном случае немцев. Важнейшим фактором, имевшим непосредственное влияние на формирование своеобразия этнической культуры, было влияние государства и его национальной политики. В течение длительной

изоляции в повседневной жизни шло формирование отдельной общности – русских или этнических немцев. Этническая культура Приазовских немцев имела свои особенности и закономерности развития. Она была неоднородна по своему составу, с устойчивым этническим самобытием, с пониманием исключительности собственной культуры. Взаимодействия с российской культурой появились своеобразным катализатором в становлении диаспоры Приазовских немцев, которые можно рассматривать как феномен, сформировавшийся на стыке нескольких культур народов Приазовья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок XX століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.
2. Дружинина Е. Южная Украина (1800-1825 гг.). – М., 1970.–383 с.; С.110.
3. Собр. узак. распор. правит., № 25 за 1896 г. // Екатеринославские епархиальные ведомости, 1896.– №10.– С. 195-196.
4. Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок XX століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.
5. Мариупольский колониетский округ // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Эфрона. - С.Пб., 1896. Т. XIII. – С. 669 - 670; С. 636.
6. Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, № 1. – С. 276-284.
7. Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г.. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости.Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905. – Январь, № 1. – С. 335-345.
8. Отечествоведение / Сост. Д. Семенов. - С.Пб.,1871. - Т. 2. Южный край по рассказам путешественников, ученым исследованиям.– 548 с.; С. 223.
9. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. 1850. Ч. 1-2. – 218 с.; С. 123.

REFERENCES

1. Zakharchenko T.K. Socio-cultural development of German and Menonite colonies of the Lower Azov (XIX-beginning of the twentieth century). Taissa Kostyantynivna Zakharchenko; Dnipropetrovsk National University. Д., 2005.
2. Druzhinina E. Southern Ukraine (1800-1825). Moscow, 1970. 383 p.; P.110.
3. Sobr. of Ordinances, No 25 for 1896. Ekaterinoslav eparchial gazette, 1896, No 10, P. 195-196.
4. Zakharchenko T.K. Socio-cultural development of German and Menonite colonies of the Lower Azov region (XIX-beginning of the twentieth century). Taissa Kostyantynivna Zakharchenko; Dnipropetrovsk National University. Д., 2005.

5. Mariupol Colony District. Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhausen and I.A. Efron. St. Petersburg, 1896. VOL. XIII. PP. 669 - 670; P. 636.
6. Rusanov M. State of sectarianism and schism in Ekaterinoslav eparchy in 1904. M. Rusanov. Ekaterinoslav eparchial bulletins. The publication of the brotherhood of St. Vladimir at the Theological Seminary, 1905. P. 276-284.
7. Rusanov M. State of sectarianism and schism in Ekaterinoslav Eparchy for 1904. Publication of the brotherhood of St. Vladimir at the Ecclesiastical Seminary, 1905. January, ¹ 1. P. 335-345.
8. Fatherland Studies. Compiled by D. Semenov. S.Pb., 1871. T. 2. Southern edge according to travelers' tales, scientific research. 548 p. P. 223.
9. Skalkovsky A.A. Experience of statistical description of Novorossiysk territory. 1850. Ч. 1-2. 218 p. P. 123.

Информация об авторе: Екатерина Александровна Дмитриченкова, старший научный сотрудник, Государственное Бюджетное Учреждение «Донецкий республиканский краеведческий музей» (ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 189А), rre_ku@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ekaterina A. Dmitrichenkova, Senior Researcher, State Budgetary Institution «Donetsk Republican Museum of Local Lore» (DPR, Donetsk, Chelyuskintsev St., 189A), rre_ku@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.05.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Дмитриченкова Е.А. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-35-48

УДК 94

ПЕРВЫЕ РЕКТОРЫ КГИК. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ**Иванцов Игорь Григорьевич**

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

iig23@yandex.ru,

Аннотация: Статья посвящена биографическим страницам двух первых ректоров Краснодарского государственного института культуры, последовательно его возглавлявшим, Наянову Павлу Васильевичу и Солодухину Леонтию Алексеевичу, вклад которых в становление и поступательное развитие Краснодарского государственного института культуры неоценим, и 55-летие которого было торжественно отмечено в ноябре 2021 года.

Ключевые слова: институт, культурно-просветительская деятельность, ректор, развитие, студенты.

Для цитирования: Иванцов И.Г. Первые ректоры КГИК. Штрихи к портрету // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 35-48.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-35-48

Original article**THE FIRST CHANCELLORS OF KGIC. A HAT TIP TO THE PORTRAIT****Igor Grigorievich Ivantov**

Krasnodar Higher Military School. SM. Shtemenko

Krasnodar, Russia

iig23@yandex.ru,

Abstract: The article is devoted to the biographical pages of the first two rectors of Krasnodar State Institute of Culture, who successively headed it, Nayanov Pavel Vasiliievich and Solodukhin Leonty Alekseevich, whose contribution to the establishment and progressive development of the Krasnodar State Institute of Culture is invaluable, and whose 55th anniversary was celebrated in November 2021.

Keywords: institute, cultural and educational activity, rector, development, students

For citation: Ivantov I.G. The first chancellors OF KGIC. A hat tip to the portrait. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 35-48. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-35-48

Жизни и творческой деятельности первых ректоров Краснодарского государственного института культуры, Наянова Павла Васильевича и Солодухина Леонтия Алексеевича, а так же некоторым биографическим сведениям из их жизни, уделено свое место в посвященном 50-летию Краснодарского государственного института культуры юбилейном издании [1]. Но задачей статьи является более полное, углубленное изучение биографических данных, административной и творческой деятельности этих замечательных людей, вклад которых в культурное развитие Кубани и всего Северо-Кавказского региона, как показало прошедшее время, был очень ощутим и значим.

Наянов Павел Васильевич родился 16.01.1918 г. в селе Кузьминское, Юрьев-Польского района Владимирской области. Социальное происхождение из крестьян-середняков [1, с. 8–9].

С сентября 1933 г. он стал студентом экономического отделения техникума связи в г. Иваново. После успешного окончания названного техникума в 1936 г. ему была присвоена квалификация техника – экономиста.

После окончания техникума связи Павел Васильевич работал в Ярославском управлении связи в должности экономиста – плановика. С ноября 1937 по июнь 1941 гг. Павел Васильевич обучался на механическом факультете Текстильного института г. Костромы.

В ноябре 1939 г. Наянов П.В., будучи еще студентом института, вступил в ряды ВКП (б).

Сразу по окончании института был призван в Советскую Армию, в состав действующей армии. С начала Великой Отечественной войны до 1946 года находился в составе действующей Армии Западного, Волховского, Ленинградского, 3-го Прибалтийского, 4-го Украинского фронтов, офицер, политработник. В составе действующих частей Советской Армии освобождал Польшу, Чехословакию, брал Германию.

После демобилизации из рядов Советской Армии находился на комсомольской, партийной и советской работе. С 10 октября 1946 по февраль 1947 гг. работал первым секретарем Краснодарского горкома ВЛКСМ. С февраля 1947 по апрель 1948 гг. Работал секретарем Краснодарского Крайкома ВЛКСМ.

С апреля 1948 по март 1951 гг. – второй и первый секретарь Краснодарского Крайкома ВЛКСМ. С марта 1951 по август 1952 гг. он работал заместителем заведующего отделом планово-финансовых и торговых органов Крайкома КПСС.

С августа 1952 по ноябрь 1954 гг. Павел Васильевич был первым секретарем Сталинского районного (внутригородского) комитета КПСС г. Краснодара. С ноября 1954 по май 1956 гг. он работал в должности заведующего административным отделом Краснодарского Крайкома КПСС.

С мая 1956 по июль 1958 гг. Павел Васильевич был заведующим отделом административных, торгово-финансовых органов Краснодарского Крайкома КПСС. С июля 1958 по май 1961 гг. он стал заведующим отделом партийных органов Краснодарского Крайкома КПСС. С мая 1961 по май 1963 г. Павла Васильевича назначили заведующим отделом социального обеспечения Краснодарского крайисполкома. С мая месяца 1963 г. Наянов П.В. исполнял обязанности заведующего организационно-инструкторским отделом Краснодарского Крайисполкома.

Несмотря на загруженность, в 1948 г. Павел Васильевич поступил в Краснодарский государственный педагогический институт им 15-летия ВЛКСМ, полный курс которого успешно закончил в 1952 году по специальности «История». Ему была присвоена квалификация и звание «Учителя средней школы».

Затем он обучался в аспирантуре, где успешно защитил диссертацию [2]. Советом Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, 31 мая 1965 г., Наянову Павлу Васильевичу была присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

5 ноября 1966 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 863 об открытии в г. Краснодаре Краснодарского государственного института культуры. Это был первый институт культуры на Юге России и Северном Кавказе, пятый институт культуры в стране, четыре других находились в Москве, Харькове, Ленинграде и Улан-Удэ.

Ректором этого вновь создаваемого вуза, с 1 января 1967 г. и был назначен Павел Васильевич Наянов – участник Великой Отечественной войны, работник Краснодарского краевого комитета партии, человека с большим опытом организаторской работы. Зная кадровый потенциал края, в том числе и в сфере культуры, он проявил свой недюжинный талант руководителя и организатора.

Ректору необходимо было решить вопросы, без которых открытие и функционирование нового учебного заведения было невозможным. Не были готовы учебный корпус, столовая, общежитие. Недоставало учебного оборудования, полностью отсутствовал библиотечный фонд. Краевые и городские власти пытались найти выход из создавшегося положения. Обсуждался вопрос о передаче под новое учебное заведение здания сельскохозяйственного института (угол улиц Седина и Буденного), но это не могло удовлетворить дальновидного Павла Васильевича, который понимал, что в плотной застройке центра города нет места для развития вуза. И он сделал выбор в пользу пустующих территорий на окраине, интуитивно предчувствуя дальнейшее развитие этого района. Его не пугало отсутствие здесь «цивилизации», а близость к центральной части города убедили его в правильности выбора. Строительство нового корпуса стало его главным делом. Он бесконечно теребил краевые и городские партийные и государственные органы, информируя их об отставании строительства. В справке от 24 июня 1967 г., направленной в отдел науки и учебных заведений Краснодарского крайкома КПСС о ходе выполнения постановления «О мерах помощи КГИК» от 16 января 1967 г., он сообщал: Краснодарское управление строительством приняло все необходимые меры по вводу в эксплуатацию учебного корпуса сроком до 20 июня. Однако следует отметить, что строители плохо ведут строительство и монтаж котельной, которая даже к 1 июля не будет сдана в эксплуатацию, ибо объем работ выполнен только на 60%. До сего времени нет чет-

вертого котла, и когда он будет, строители до сих пор не могут сказать. К строительству спортивного зала СМУ-10 еще не приступило. На общежитие было отпущено в этом году 200 тыс. руб., на столовую – 84 тыс. руб., но известная бригада еще не успела взяться за их сооружение.

Общая стоимость постройки учебного корпуса составляла 706 тыс. руб., в том числе 117 тысяч отводилось на оборудование. На 20 июня выделено только 400 тыс. руб. из рассчитанной суммы».

Первого ректора беспокоило все, что касалось обустройства института на новом месте. Он требовал от управления торговли крайисполкома открытие продовольственного и промтоварного магазинов в районе института, от горисполкома провести работы по благоустройству и освещению улиц Шоссейной и Армавирской. «Отсутствие тротуаров и освещения по этим улицам, – писал он председателю горисполкома, – создаст трудности для студентов и преподавателей, особенно в осенне-зимний период. Не ведется строительство крытого павильона для ожидания пассажиров у института культуры, ссылаясь, что такие постройки должны вести управление автотранспорта, а те, в свою очередь, спихивают работу на горисполком».

Такие действия Павла Васильевича значительно ускорили строительство учебного корпуса. Но к вступительным экзаменам учебный корпус не был готов. Поэтому первые абитуриенты сдавали документы в здании музыкально-педагогического факультета Краснодарского пединститута, а вступительные экзамены проводились в аудиториях Краснодарского педагогического института, во Дворце пионеров и в средней школе № 2 (угол ул. Седина и Ленина).

Несмотря на трудности, 1 сентября 1967 г. учебный корпус института культуры, рассчитанный на 500 студентов, был торжественно сдан строителями в эксплуатацию. Поздравления и напутственные слова принимали первые первокурсники и преподаватели.

Были утверждены штаты административно-управленческого персонала института: вводились должности ректора, проректора по административно-хозяйственной части, счетовода и секретаря с 1-го января 1967 г., а также штатные должности профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава – заведующий кафедрой, профессор, профессор-консультант, доцент, старший преподаватель, преподаватель, старший лаборант, лаборант, концертмейстер, аккомпаниатор и др.

Всего в год открытия института насчитывалось 46 преподавателей. Привлечение на работу в вуз опытных педагогов было важнейшей заботой ректора. Поэтому приглашенные по его инициативе профессиональные работники высшей школы, деятели культуры, ученые, профессора сразу же активно включались в учебный процесс. Именно они стали той основой педагогического коллектива, с помощью которой был заложен фундамент развития института.

При непосредственном участии Павла Васильевича создается факультет общественных профессий, который начал осуществлять свою деятельность с октября 1971 г. В институте сразу оценили возможности новой структуры. Актуальность ее состояла в новых подходах взаимодействия педагогического коллектива и студентов. Здесь в полной мере обеспечивался комплексный подход к воспитанию молодых специалистов высшей квалификации, что давало возможность освоения студентами дополнительных специальностей: руководству кол-

лективами художественной самодеятельности и кружками, развития эстетических взглядов и вкусов.

Особой заботой ректора всегда была библиотека. Павел Васильевич рассматривал ее как стержневой элемент учебного процесса. Формировать библиотечные фонды приходилось с нуля. П.В. Наянов, как говорится, бьет во все колокола. Он поднимает вопрос на всех уровнях, обращается к научной общественности, деятелям культуры, в партийные и государственные органы, призывает педагогический коллектив и студентов к участию в формировании библиотечных фондов. Показательно в этом отношении письмо Павла Васильевича в Министерство культуры РСФСР Н.А. Кузнецову от 31 октября 1967 г.: «В соответствии с Вашим приказом от 1966 г. библиотека нашего института должна быть создана к началу текущего учебного года в основном за счет выделения книг Ленинградского и Московского институтов культуры, Ленинградской публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и Московской исторической публичной библиотекой. К сожалению, эти библиотеки не имеют возможности выделить нам значительное число литературы и до сих пор книг от них не получили. Дотации же институту на комплектование библиотеки выделено не было. В силу этого сложилась невероятная обстановка - институт открылся и работает уже 2 месяца без библиотеки. Более того, мы не выписали для Вуза на 1968 г. ни одной газеты и журнала, т.к. нет денег. Если институту не будет выделена дотация на комплектование библиотеки, мы не будем иметь ее и в 1968 г.».

Наконец из Москвы были привезены необходимые для первого случая книги. Преподаватели и студенты были бесконечно рады этому событию.

С первых дней коллектив вуза включился в активную художественно-творческую работу. Выступление студенческих коллективов на предприятиях города, в учебных заведениях, на телевидении, перед тружениками сельского хозяйства имели большой общественный резонанс. Во всех этих значимых делах самое деятельное участие принимал его первый ректор Павел Васильевич Наянов. Именно в его бытность ректором произошло формирование институтской структуры, преподавательского состава, ставшего на многие годы вперед основным костяком педагогического коллектива.

Все годы своего ректорства Павел Васильевич неустанно заботился о развитии материально-технической базы института, при нем были введены в эксплуатацию учебный корпус, столовая, общежитие, котельная, хозяйственный блок, созданы библиотечные фонды, позволившие обеспечить полноценный учебный процесс. Стремительные преобразования, произошедшие в бытность его ректором, позволили даже включить вуз в список объектов для демонстрации иностранным туристам. В маршруте показа оказались актовый, спортивный и балетный залы, хоровой и оркестровые классы. Именно при нем институт инсталлировался в систему вузов города и края и стал одним ведущих культурных центров.

П.В. Наянов проделал большую работу по укомплектованию вуза квалифицированными кадрами, организации учебно-воспитательного процесса. Руководимый им коллектив добился значительных успехов по всем основным государственным показателям. Со дня начала деятельности и по 1981 г., т. е. за десять лет, когда из института шли выпуски специалистов высшей квалификации в области культурно-просветительской деятельности, их было выпущено более

5 тысяч. Многие из них были выдвинуты на руководящие посты в органах культуры, советском, комсомольском и партийном аппаратах.

За время своего ректорства он потратил много сил и энергии на повышение качества учебной и методической работы в институте. Много сил было потрачено и на совершенствование идейно-политического, трудового, нравственного воспитания студенческой молодежи. Все вопросы им решались оперативно, в принципиальном ключе.

Павел Васильевич был видным ученым-теоретиком. Он преподавал в институте марксистско-ленинскую теорию, проводимые им занятия отличались глубиной содержания, высоким идейным и теоретическим уровнем, хорошо воспринимались студентами. У него было опубликовано 14 работ только по проблемам теории и практики партийного, государственного и культурного развития [3]. Вообще в Краснодарском крае он являлся признанным специалистом по вопросам культурного строительства на селе. Его публикации имели большое научное и практическое значение, поскольку в них обобщался опыт работы местных парторганизаций, анализировались и раскрывались закономерности и специфические особенности партийного руководства по повышению активности сельского труженика, осуществлению аграрной политики КПСС. Выявлялись общие черты и закономерности культурного строительства на селе в условиях развитого социализма.

Значительным исследованием П.В. Наянова стала подготовленная им монография «Культурное строительство на селе в условиях развитого социализма (1961–1980 гг.)». В ней был обобщен большой фактический материал, данные многих социологических исследований. Конкретные данные помогли автору прийти к целому ряду теоретических выводов, в числе которых была и мысль о том, что преобразовывая личность, общество не только создавало соответствующие условия для выявления и развития способностей человека, но и всемерно стимулировало их реализации. В разных сферах материальной и духовной жизни. Давая характеристику культурному строительству, автор особое внимание уделял анализу духовной культуры, обращая внимание на необходимость продуманной, научно обоснованной культурно-воспитательной работы. Выводы, сделанные автором, использовались им на конференциях, семинарах, совещаниях различных категорий работников. В них давалось (на тот момент) решение многих важных проблем культурного строительства на селе, поднимались новые вопросы, побуждающие к поискам их решений.

П.В. Наянов неоднократно принимал участие (выступал с докладами и сообщениями) на различных республиканских и краевых научно-практических конференциях. Например, на межвузовских научно-практических конференциях «60 лет Октябрьской социалистической революции», «Единство учебного процесса и научной работы в подготовке специалистов высшей квалификации», «Теория и практика эстетического воспитания в свете решений XXVI съезда КПСС» и др.

Учитывая наличие высоко квалифицированных кадров и достаточный научный потенциал в коллективе, коллегия Министерства культуры СССР утвердила КГИК головным учреждением по разработке темы «Деятельность КПСС по руководству культурным строительством на селе в условиях развитого социализма», а руководителем данной проблемы был утвержден Наянов П.В.

Вузами соискателями были утверждены Московский, Ленинградский и Киевский институты культуры.

Разработке данной темы придавалось большое значение. В соответствии с программой и календарно-тематическим планом научно-исследовательские группы 11 кафедр института (более 50 преподавателей и 80 студентов) вели научно-исследовательскую работу на базе 16 районов и 60 учреждений культуры Краснодарского края. Их итоги были доложены и обобщены на 13 кафедральных и общеинститутских конференциях.

Исследования по теме «Деятельность КПСС по руководству культурным строительством на селе в условиях развитого социализма», в частности были использованы в успешно защищенных кандидатской [4] и докторской [5] диссертациях доцента Манаенкова А.И., целом ряде его монографий [6; 7; 8; 9]. По различным аспектам этой темы было подготовлено более 20 публикаций общим объемом 40 печатных листов. Совместно с научно-исследовательским институтом культуры РСФСР был подготовлен сборник статей под общим названием «Партийное руководство культурным развитием современного села», общим объемом в 15 печатных листов.

С 1981 г. коллектив института культуры запланировал и продолжал исследования этой важной темы. Причем для совершенствования организации и повышения эффективности научно-исследовательской работы, руководитель проблемы, П.В. Наянов, совместно с руководителями научных групп осуществлял мероприятия по созданию в сельских районах края опорно-исследовательских баз с помощью партийных организаций, культурно-просветительских учреждений, Советов народных депутатов, профсоюзных и комсомольских организаций. На местах организовывалось проведение социологических исследований и экспериментов, оказывалась действенная помощь преподавателям в публикации материалов исследований в печати и книжных издательствах, разрабатывались рекомендации для учебы идеологических и культурно-просветительских работников по вопросам партийного руководства культурным строительством, повышения культуры труда, была и человеческих отношений.

В марте 1973 г. Наянов П.В. был избран на должность профессора, а в июне 1983 г., решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре истории КПСС и политэкономии.

Павел Васильевич Наянов своей научной эрудицией и широким культурным кругозором, организаторскими способностями, чуткостью к нуждам подчиненных и в то же время требовательностью к другим и к самому себе, заслужил прочный авторитет и уважение руководимого им коллектива.

Он имел много наград, орденов и медалей.

Ордена:

- Орден Отечественной войны I-степени.
- Орден Отечественной войны II-степени.
- Чехословацкий «Президентский крест.
- Орден «Красной звезды»
- Три ордена «Знак почета»

Кроме того Павел Васильевич был награжден целым рядом боевых и почетных медалей. Среди них были:

- Медаль «За оборону Москвы».
- Медаль «За боевые заслуги».
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» 1941-1945 гг.

Всего Павел Васильевич имел 27 орденов и медалей.

В 1983 г. Павел Васильевич, по достижении 65-летнего возраста, предельного на тот момент для занимаемой им должности, был освобожден от должности ректора КГИК и стал работать профессором на кафедре истории КПСС и политэкономии.

В памяти студентов, учившихся у него, Павел Васильевич оставался преподавателем с обширными знаниями, талантливым лектором, внимательным и заботливым, в то же время требовательным.

Умер Павел Васильевич в 2006 году.

Решением городской Думы Краснодара от 21.10.2010 N 2 п.18 «Об установлении мемориальной доски Наянову Павлу Васильевичу», в соответствии с Положением «О порядке установки мемориальных досок, бюстов, памятных знаков в городе Краснодаре», утвержденным 23.11.2006 N 16 п.19, Дума Краснодара постановила: «Для увековечения памяти о видном общественном деятеле, внесшем особый вклад в развитие комсомола на Кубани, Наянове Павле Васильевиче установить на фасаде дома по улице Красной, дом 200, в городе Краснодаре, в котором он проживал, мемориальную доску, в его честь и память».

Следующим ректором КГИК стал Солодухин Леонтий Алексеевич. Его вклад в историю развития Краснодарского края достойно упомянут в книге В.В. Рунова [9] и мемуарах И.П. Осадчего [10].

Он родился 02.01. 1926 г. в семье крестьянина хутора Имерницын Большебейсугского сельсовета Брюховецкого района Краснодарского края.

Его трудовая деятельность началась в 14 лет, в 1940 г., в качестве колхозника колхоза им. Крупской хутора Имерницын Большебейсугского сельсовета Брюховецкого района Краснодарского края. С января 1941 по август 1942 гг. Леонтий Алексеевич был учащимся ремесленного училища № 2 г. Новороссийска, затем учеником токаря на заводе № 16 в г. Казани.

С января по март 1943 г. обучался в школефабрично-заводской молодежи при заводе № 297 в г. Йошкар-Ола. В 1943–1946 гг. работал электромонтером, диспетчером – нормировщиком цеха № 13 на заводе №297 Министерства вооружений СССР. В 19 лет Леонтий Алексеевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», впоследствии медалями «30 лет Победы» и «40 лет Победы».

С декабря 1946 по июнь 1947 гг. Леонтий Алексеевич работал в должности заведующего организационным отделом горком ВЛКСМ города Йошкар-Олы. Затем, несколько месяцев, он восстанавливался после получения инвалидности в родном хуторе Имерницын.

После выздоровления началась работа в органах комсомола, сначала секретарем Узлового комитета ВЛКСМ железнодорожной станции Краснодар – I,

затем вторым, потом первым секретарем Первомайского райкома ВЛКСМ г. Краснодара.

С декабря 1952 г. Л.А. Солодухин начал работать в партийных органах инструктором Первомайского райкома КПСС г. Краснодара. Затем Леонтий Алексеевич по рекомендации горком КПСС был послан на обучение в высшую партийную школу при Краснодарском крайкоме КПСС в городе Геленджике. По окончании партшколы (с отличием) работал инструктором, затем заведующим отделом пропаганды Октябрьского райкома КПСС г. Краснодара, с апреля 1960 по январь 1963 гг. секретарем в этом же райкоме.

Леонтий Алексеевич вел большую научную работу. Особо значимой публикацией были книга «Краснодар. Исторический очерк», написанная в соавторстве [11] и ряд статей.

В 1973 г. в Ростовском государственном университете им была защищена диссертация на тему: «Борьба КПСС за повышение эффективности идеологической работы в период между XXIII–XXV съездами партии» [12].

Затем Леонтий Алексеевич был на партийной работе. С октября 1974 по декабрь 1977 гг. он исполнял обязанности заведующего отделом народного образования Краснодарского крайисполкома. С декабря 1977 по июль 1978 гг. он работал в должности заместителя председателя Краснодарского крайисполкома. С июля 1978 по июль 1983 гг. Леонтий Алексеевич – секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

В этот период несколько раз он возглавлял делегации Краснодарского края в Италию, Болгарию, республику Бенин.

Не бросал он и свои научные исследования. За последующие десять лет после защиты диссертации Леонтий Алексеевич подготовил 61 печатная работа общим объемом в 112,3 п.л., из которых 57 вышли в печати [13].

14.07. 1983 г. Л.А. Солодухин, видный партийный руководитель города Краснодара и Краснодарского края, приказом министра культуры РСФСР назначается ректором Краснодарского государственного института культуры [14].

За добросовестную работу кроме трех уже указанных медалей, он был награжден орденами Трудового Красного знамени, Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью «Ветеран Труда», Золотой медалью ВДНХ СССР, медалью Народной Республики Болгария «1300 годин Болгарии», значком «Отличник народного просвещения», почетными грамотами разных уровней.

15 марта 1988 г. Леонтий Алексеевич получил ученое звание доцента по кафедре истории КПСС и политической экономии, в 1990 г. ученое звание профессора.

В институте Леонтий Алексеевич вел учебную работу, научную деятельность, активную политико-воспитательную работу среди преподавателей, студентов и сотрудников вуза. Он являлся членом совета ректоров края, членом коллегии управления культуры крайисполкома.

На всех ранее занимаемых постах Леонтий Алексеевич как руководитель привык нести ответственность за порученное дело. Так было всегда. В новом коллективе он с чувством ответственности, заботы о совершенствовании и развитии вуза, с увлечением и горячим желанием прогресса во всех сферах жизне-

деятельности института культуры, принялся за дело. Это стало возможным еще и потому, что в вузе уже сформировался устойчивый высококвалифицированный коллектив преподавателей, специалистов всех профилей и направлений деятельности.

Среди ректоров Краснодарского края в рамках работы Совета ректоров он сразу выделился своей политико-идеологической подготовленностью, и первое его предложение было направлено на активизацию политико-воспитательной работы в вузах края. В институте культуры он эту направленность работы воплотил в конкретных формах: совершенствовались лекционные курсы преподавателей не только обществоведческих дисциплин, но и всех, в том числе специальных; эти вопросы были предметом первостепенных обсуждений на ректоратах, ученых советах вуза, заседаниях кафедр, партийных и комсомольских собраниях; в работе кураторов академических групп. Под личным контролем ректора было и качество труда преподавателей. Для него принципиально важным был всесторонний охват основной деятельности вуза: повышение качества учебно-воспитательной работы; подготовка специалистов, сочетающих глубокие, фундаментальные профессиональные и мировоззренческие знания с устойчивыми практическими умениями и навыками.

Тогда, в середине 1980-х гг., новым направлением в организации и совершенствовании учебного процесса было пристальное внимание к созданию условий для самостоятельной работы студентов. В качестве педагогической это была вполне благотворная идея, т.к., с точки зрения ректора, ее реализация позволяла добиться осознания студентом ответственности за качество учебы, превратить его в деятельного созидателя себя как специалиста.

С особым пристрастием Леонтий Алексеевич относился к развитию научно-исследовательской и художественно-творческой деятельности преподавателей и студентов, выделяя здесь культурно-шефскую работу.

Это направление всегда и неизменно в течение восьми лет ректорства Солодухина находилось под его личным контролем и участием. Он считал, что культурно-шефская работа всего коллектива института на селе – кровное дело преподавателей и студентов; что проведение концертов в ознаменование годовщин со дня рождения В. И. Ленина (ленинских концертов), Дней Победы и других знаменательных дат могут в полной мере раскрыть подлинное лицо творческого вуза. И действительно, подготовка и проведение четырех ленинских концертов (1984, 1985, 1986 и 1987 гг.) явились для института культуры триумфом творческой работы студентов и преподавателей. Для столицы Кубани – Краснодара – ленинские концерты имели огромный политический смысл и значение, а институт приобрел высокий авторитет как высшее учебное заведение, готовящее профессиональные кадры в области культуры.

Имело воспитывающее значение и личное присутствие ректора вуза, деканов факультетов, секретаря партийного бюро на всех репетициях. Леонтий Алексеевич лично курировал всю подготовку концертов вплоть до составления концертных программ и, обладая высоким чувством эстетики, давал на репетициях много ценных и полезных советов. Подобные мероприятия сплачивали коллектив студентов и преподавателей (во всех ленинских концертах принимало участие до шестисот студентов), объединяли их и придавал ощущение значимости общего дела.

Важной составной частью воспитательной работы студентов были трудовые будни. Типичная картина того времени: ректор, секретарь партийной организации, деканы факультетов с лопатами и тяпками – на землях института в борьбе с амброзией или то же самое – на колхозных полях края во время уборки урожая. Л.А. Солодухин считал, что личный пример руководителя – лучший воспитывающий фактор, и это действительно было так.

В полной мере осознавая, что основное назначение вуза культуры состоит в подготовке специалистов для культурно-просветительных учреждений и школ, Леонтий Алексеевич понимал, что ежегодные выпуски шестисот специалистов не восполняют потребности в кадрах региона, он разработал стратегическую задачу института на годы вперед. Суть ее состояла в активизации профориентационной работы среди молодежи края и всего северокавказского региона; утверждении в самом вузе культа учебы со стремлением студентов к глубоким и прочным профессиональным знаниям и умениям; системе поощрений отличников; развитии студенческого самоуправления. Все эти направления были предметом многократного обсуждения на ректоратах, Советах института, в работе деканатов, кафедр. Результат – оживление работы вуза в целом по всем названным направлениям, что вызвало рост авторитета института и увеличение ежегодного конкурса абитуриентов.

Особой заботой ректора был научный потенциал преподавательского коллектива, его рост. Леонтия Алексеевича не удовлетворяло положение, когда в 1987 г. в вузе работало два доктора наук, профессора, 89 кандидатов наук, доцентов, три заслуженных работника культуры РСФСР, один заслуженный деятель искусств, два заслуженных артиста и один заслуженный тренер-хореограф РСФСР. Его требовательность распространялась и на него самого. Он интенсивно занимался научной работой. Им было написано 56 работ, в т.ч. 1 научно-популярная книга, 3 монографии, общий объем которых составил 204 п. л.

Требовательность ректора в отношении научного роста преподавательского коллектива заложила основы будущего развития вуза в этом направлении. И действительно, в 1990-х гг., уже после ухода ректора на пенсию, в институте, который в те годы стал сначала академией культуры, а затем и университетом культуры и искусств, произошел стремительный рост научно-педагогических кадров. Мечта Леонтия Алексеевича осуществилась.

Вуз не может успешно работать без укрепления и развития материально-технической базы, технологического перевооружения учебного процесса. Ко времени, когда ректором стал Солодухин, существовал огромный комплекс проблем: нуждалась в реконструкции котельная вуза, теплотрасса, требовался ремонт и новое строительство студенческого общежития, столовой, улучшение жилищных условий преподавателей и сотрудников института, радиофикация и телефонизация всех подразделений вуза, в т. ч. и студенческого общежития. Благодаря инициативам и усилиям ректора, за 1983–1991 гг. все эти проблемы были решены: осуществлен ремонт старого общежития, разработан проект нового здания общежития на 608 мест, спроектировано строительство нового учебного корпуса института, построен многоквартирный кооперативный дом, в котором получили квартиры 68 семей преподавателей и сотрудников института. В 1988–1989 гг. институт участвовал в строительстве межвузовского студенческого поликлинического объединения. Фактически ни одно из направлений в деле мате-

риально-технического перевооружения вуза не осталось без положительного разрешения.

В сентябре 1991 г., в связи с уходом на пенсию, он был освобожден от должности ректора, однако преподавательской работы не оставил и до 2001 г. работал профессором кафедры истории. С 1993 г. занимал должность советника ректора.

В памяти студентов, учившихся у него, Леонтий Алексеевич остался преподавателем с обширными знаниями, талантливым лектором, внимательным и заботливым, в то же время требовательным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устремленный в будущее. К 50-летию юбилею Краснодарского государственного института культуры / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры». – Краснодар: Традиция, 2016. – 64 с.
2. Наянов П.В. Деятельность КПСС по укреплению колхозов, совхозов и сельских партийных организаций руководящими кадрами, 1956-1962 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00 / Павел Васильевич Наянов. – Краснодар, 1963. – 280 с.
3. Наянов П.В. Кадры решают успех дела / П. В. Наянов. – Краснодар : Кн. изд-во, 1960. – 81 с.
4. Манаенков А.И. Деятельность партии по эстетическому воспитанию сельского населения после XXII съезда КПСС: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Алексей Иванович Манаенков. – Москва, 1967. – 283 с.
5. Манаенков А. И. Партийное руководство культурным развитием села в условиях развитого социализма: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Алексей Иванович Манаенков. Краснодар, 1979. – 410 с.
6. Манаенков А.И. Горизонты культуры кубанского села / А. И. Манаенков. Краснодар: Кн. изд-во, 1975. - 143 с.
7. Манаенков А.И. Партийная забота о культуре села / А. И. Манаенков. Москва: Сов. Россия, 1978. – 167 с.
8. Манаенков А.И. Руководство партии культурным строительством в деревне / А. И. Манаенков. Москва: Знание, 1985. – 64 с.
9. Рунов В.В. Вход со двора: Роман-воспоминание / Владимир Викторович Рунов. Краснодар: Сов. Кубань, 2001. – 399 с.
10. Осадчий И.П. Мы родом из СССР. Книга вторая. В радостях и тревогах / Иван Павлович Осадчий. Москва: ИТРК, 2012. – 619 с.
11. Солодухин Л. А. Краснодар. Ист. очерк / Я. И. Куценко, Л. А. Солодухин, Г. Т. Чучмай. Краснодар: Кн. изд-во, 1968. – 343 с.
12. Солодухин Л.А. Деятельность КПСС по повышению эффективности идеологической работы в массах между XXIII и XXIV съездами партии: на материалах Краснодарской краевой партийной организации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Леонтий Алексеевич Солодухин. Краснодар, 1972. – 208 с.; Солодухин, Л.А. Деятельность КПСС по повышению эффективности идеологической работы в массах между XXIII и XXIV съездами партии: авто-

- реф.... канд. ист. наук: 07.00.01 /Леонтий Алексеевич Солодухин. Ростов-на-Дону, 1973. – 30 с.
13. См. напр. Солодухин, Л.А. Наглядная агитация на селе : Из опыта работы Краснодар. краевой парт. орг. / Леонтий Алексеевич Солодухин. Москва: Плакат, 1982.– 81 с.
14. Устремленный в будущее. К 50-летию юбилею Краснодарского государственного института культуры / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры». Краснодар: Традиция, 2016. – 64 с. С.16-20.

REFERENCES

1. Striving to the future. To the 50th anniversary of the Krasnodar State Institute of Culture. Federal state budgetary educational institution of higher education "Krasnodar State Institute of Culture". Krasnodar: Tradition, 2016. 64 p.
2. Nayanov P.V. CPSU activity on strengthening of collective farms, state farms and rural party organizations with leading personnel, 1956-1962: diss. ... Candidate of historical sciences : 07.00.00. Pavel Vasil'evich Nayanov. Krasnodar, 1963. 280 p.
3. Nayanov P.V. Personnel decide the success of the case. P. V. Nayanov. Krasnodar: Book Publisher, 1960. 81 p.
4. Manayenkov A. I. Party activities in aesthetic education of the rural population after XXII Congress of the CPSU: Ph. Cand. of Sciences: 07.00.00. Aleksei Ivanovich Manaenkov. Moscow, 1967. 283 p.
5. Manaenkov A. I. Party leadership of the cultural development of the village in the conditions of developed socialism: dissertation D. in Philosophy: 07.00.01. Aleksei Ivanovich Manaenkov. Krasnodar, 1979. 410 p.
6. Manaenkov A.I. Horizons of Culture of the Kuban village. A. I. Manaenkov. Krasnodar: Publishing House, 1975. 143 p.
7. Manaenkov A.I. Party care about the culture of the village. A. I. Manaenkov. Moscow: Sovs. Rossiya, 1978. 167 p.
8. Manaenkov A.I. Party leadership of cultural construction in the village. A.I. Manaenkov. Moscow: Znanie, 1985. 64 p.
9. Runov V.V.. Entrance from the Yard: A Novel Memoir. Vladimir Viktorovich Runov. Krasnodar: Sov Kuban, 2001. 399 p.
10. Osadchy I.P. We come from the USSR. Book Two. In Joys and Worries. Ivan Pavlovich Osadchy. Moscow: ITRC, 2012. 619 p.
11. Solodukhin L. A. Krasnodar. Historical Sketch. Y. I. Kutsenko, L. A. Solodukhin, G. T. Chuchmay. Krasnodar: Publishing House, 1968. 343 p.
12. Solodukhin L. A. The CPSU activities to raise the effectiveness of ideological work among the masses between the XXIII and XXIV Congresses of the Party: on the materials of the Krasnodar Krai party organization: Ph. Candidate of Historical Sciences: 07.00.01. Leonty Alekseevich Solodukhin. Krasnodar, 1972. 208 p.; Solodukhin, L.A. Activity of the CPSU to increase the efficiency of ideological work in the masses between XXIII and XXIV Congresses of the Party:

autoref. candidate of historical sciences: 07.00.01. Leontiy Alekseevich Solodukhin. Rostov-on-Don, 1973. 30 p.

13. See e.g. Solodukhin, L.A. Visual agitation in the village: from the experience of the Krasnodar. krai party organization. Leontiy A. Solodukhin. Moscow: Poster, 1982. 81 p.

14. Looking to the Future. To the 50th Anniversary of the Krasnodar State Institute of Culture. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture". Krasnodar: Tradition, 2016. 64 p. P.16-20.

Информация об авторе: Игорь Григорьевич Иванцов, кандидат исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко, 1 кафедра, доцент, 350063, г. Краснодар, ул. Красина, д. 4, Российская Федерация, IG23@yandex.ru Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Igor Grigorievich Ivantov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. SM. Shtemenko, 1 Department, Associate Professor, 350063, Krasnodar, ul. Krasina, d. 4, Russian Federation, iig23@yandex.ru,

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.05.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Иванцов И.Г. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

УДК 94

**Не подлежит забвению
КУЩЁВСКОЙ АТАКЕ 80 ЛЕТ****Курков Геннадий Михайлович**

Совет Ейского отделения РВИО

Ейск, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>kurkovgm@mail.ru

Аннотация: статья посвящена героизму и стойкости бойцов 17-го казачьего кавкорпуса, которые в течение 8 суток не только обороняли указанные в приказе позиции, но и активно контратаковали превосходящего по оснащённости количеству противника. Ярким событием в ходе боёв высветилась атака противника казачьей лавой в конном строю. Казаки не позволили врагу использовать район Майкопа в качестве нефтедобывающего. Войска РККА успели занять оборону в предгорьях Кавказа. Тема актуальна и в наши дни, так как и казаки-добровольцы принимают участие в специальной военной операции на территориях ДНР и ЛНР. Поэтому автор подробно остановился на особенностях организации, работе по комплектованию добровольческих казачьих соединений 17-го кавкорпуса и боевых действиях его личного состава. В работе представлены малоизвестные широкому кругу учёных факты

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кубань, Дон, казаки, фашисты, героизм, самоотверженность.

Для цитирования: Курков Г.М. Не подлежит забвению, Кущёвской атаке 80 лет // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 49-59.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

Original article**Not subject to oblivion****THE KUSHCHEVSKAYA ATTACK IS 80 YEARS OLD****Gennady Mikhailovich Kurkov**

Council of the Yeisk Branch of RMHS

Yeysk, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

kurkovgm@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the heroism and steadfastness of the fighters of the 17th Cossack Cavalry Corps, who for 8 days not only defended the positions indicated in the order, but also actively counterattacked the enemy superior in equipment. A striking event during the fighting highlighted the enemy's attack with Cossack lava in the cavalry formation. The Cossacks did not allow the enemy to use the area of Maykop as an oil producer. The Red Army troops managed to take up defense in the foothills of the Caucasus. The topic is relevant today, as volunteer Cossacks also take part in a special military operation in the territories of the DPR and LPR. Therefore, the author dwelt in detail on the specifics of the organization, the work on recruiting volunteer Cossack formations of the 17th cavalry corps and the combat operations of its personnel. The paper presents facts that are little known to a wide range of scientists

Keywords: Great Patriotic War, Kuban, Don, Cossacks, fascists, heroism, selflessness.

For citation: Kurkov G.M. Not subject to oblivion. The Kushchevskaya attack is 80 years old. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 49-59. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-49-59

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для советского народа, особенно первый период отражения нашествия фашистов. После удачного контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. был период тяжелейших поражений. После неудачной Харьковской наступательной операции РККА и оставления Ростова-на-Дону враг вышел на степные просторы Кубани. Его моторизованные соединения ринулись в сторону Краснодара. Но на рубеже станиц Канеловская-Шкуринская-Кущёвская они неожиданно получили отпор. В течение 8 суток оборонительные бои 17-го казачьего кавкорпуса перемежались с мощными контратакующими действиями, что, в конечном счёте, сказалось на переоценках значения кавалерии в боях с моторизованными войсками противника и способах её применения в бою. Яркой звездой в этих боях 2 августа 1942 г. под Кущёвской блеснула атака казаков в конном строю против врага, подготовленного в боевом отношении и вооружённого самым современным оружием. По понятиям абсолютного большинства людей такая атака - самоубийство. Но каза-

ки это сделали! В чём причина, какая работа была проведена, чтобы получился такой результат? Попробуем разобраться.

Итогам боёв на рубеже станиц Канеловская-Шкуринская-Кущёвская предшествовала активная организаторская работа партийных и хозяйственных органов всех уровней власти Краснодарского края и Ростовской области, а также командования СКВО по формированию и комплектованию добровольческих казачьих соединений. Суть этой работы рассмотрим событий на основе анализа архивных документов.

Из 32 кавалерийских дивизий, имевшихся в составе РККА к 1938 г., перед началом Великой Отечественной войны осталось всего 13, из которых четыре были горно-кавалерийские, которые базировались в Закавказье и в Средней Азии, 24-я кавдивизия дислоцировалась в Кировабаде, а 8-я – в Дальневосточном военном округе. Непосредственно в западных приграничных районах СССР дислоцировались семь кавалерийских дивизий [14]. Лишь в составе 6-го казачьего кавкорпуса двухдивизионного состава осталась одна дивизия, которая была казачьей: 6-я Кубано-Терская казачья Чонгарская Краснознамённая ордена Ленина кавдивизия имени С.М. Будённого, штаб которой находился в г. Ломжа Белорусской ССР. В СССР шёл активный процесс формирования механизированных соединений и объединений, который, к сожалению, не успели закончить к 22 июня 1941 г. [11, л. 2].

Начало Великой Отечественной войны – череда тяжёлых поражений Красной Армии. В ходе приграничных сражений войска РККА понесли значительный урон. Потери в живой силе, технике и конском составе привели к тому, что основным тактическим соединением бронетанковых войск стала бригада, а конницы – дивизия, полк. Количество подвижных соединений резко сократилось. Государственный комитет обороны 5 июля 1941 г. был вынужден принять постановление о формировании кавдивизий (кд) лёгкого типа в составе трёх полков [31, л. 8,9]. На основании этого постановления вышла в свет директива Генштаба Красной Армии № ОРГ / 997 от 8 июля 1941 г. по формированию новых кавалерийских частей и соединений. Необходимо было сформировать и отправить на фронт около 100 кавдивизий лёгкого типа численностью 3000 чел. каждая. Эта задача могла быть решена, в первую очередь, в регионах компактного проживания казачьего населения, так как там находились подготовленные в территориальных формированиях людские ресурсы и конский состав. Поэтому на Северном Кавказе, на Урале, в Сибири, Забайкалье, на Амуре и Уссури началось формирование новых кавдивизий (кд).

Основная нагрузка по формированию кавдивизий лёгкого типа летом 1941 г. легла на СКВО. Там в июле 1941 г. были сформированы и отправлены на фронт 10 кавдивизий (пять кубанских, три донские, одна кубано-терская и одна ставропольская), а в августе – ещё 7 кавдивизий (четыре кубанские, две донские и одна ставропольская). Следовательно, в июле-августе 1941 г. из СКВО на фронт были отправлены 17 кавдивизий, сформированных из казаков призывного возраста, тогда как из всех регионов СССР – 27 дивизий [14]. Кроме того, в июле было положено начало формированию двух донских и трёх кубанских добровольческих казачьих кавдивизий, составивших в дальнейшем основу 17-го кавкорпуса РККА. В октябре 1941 г. в СКВО были сформированы также 114-я кав-

дивизия в Чечено-Ингушетии и 115-я кавдивизия в Кабардино-Балкарии. Но с отправкой их на фронт возникли серьёзные проблемы.

Всего в 1941 г. из различных регионов СССР в действующую армию были направлены 42 вновь сформированные кавдивизии [13]. Таким образом, летом 1941 г. из Северо-Кавказского региона на фронт были отправлены 63% кавсоединений, сформированных в стране.

Боевой состав дивизий лёгкого типа был одинаков: три кавполка и эскадрон химзащиты. Способности этих дивизий противостоять продвижению танковых дивизий немцев оценивались невысоко. При усиленном спешивании в идеальных условиях кавдивизия лёгкого типа РККА могла выставить всего 2250 активных сабель при 12-ти 76-мм орудиях, 48 станковых пулемётах, 96 ручных пулемётах и 6 противотанковых 45-мм пушках. А танковые дивизии немцев, шедшие в авангарде войск, насчитывали в своём составе 416 танков, 576 офицеров и 10347 солдат. Кроме того, в их состав входили моторизованные бригада и артиллерийский полк [13, с. 420].

Особое место в истории первого периода Великой Отечественной войны занимает процесс формирования и участие в боевых действиях добровольческих казачьих кавсоединений Кубани и Дона. После выступления по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП (б) приняло постановление о немедленной перестройке всей работы партийных, советских и комсомольских организаций, предприятий, учреждений и колхозов на военный лад и проведении в крае записи добровольцев в народное ополчение [32, л. 134-142]. Из районов края в июле – сентябре 1941 г. поступала информация о большом количестве желающих вступить в формируемые казачьи сотни. В военкоматы края стали поступать заявления от добровольцев с просьбой послать на фронт. Уже к 6 июля 1941 г. таких заявлений было подано около 12 тысяч. Исходя из массового стремления трудящихся Краснодарского края к вступлению в казачьи сотни, первый секретарь Краснодарского крайкома партии П.И. Селезнёв 15 октября 1941 г. направил в ЦК ВКП (б) письмо с просьбой разрешить сформировать за счёт средств колхозов края (кроме вооружения) три казачьи кавдивизии «в порядке добровольности из числа казаков и адыгейцев без ограничения возраста по принципу сотню на район» и одеть их личный состав в кубанскую казачью форму. Просил выделить из кадрового состава Красной Армии для дивизий и полков высший и старший командный состав в количестве 78 человек и разрешить обеспечить дивизии конским составом в количестве 9500 лошадей за счёт конского состава, мобилизуемого для нужд фронта согласно приказу НКО СССР № 00100 от 11 октября 1941 г. [33, л. 12а, л. 88, 88 об].

Разрешение свыше поступило оперативно, так как кубанцев уже знали по результатам боёв с немецко-фашистскими захватчиками под командованием Л.М. Доватора, И.А. Плиева и других военачальников-конников с немецко-фашистскими захватчиками. 22 октября 1941 г. состоялось заседание бюро Крайкома ВКП (б). Понимая всю полноту ответственности за возможные последствия этого решения, вопросами комплектования занимались очень серьёзно. В казачьи соединения брали не каждого. В постановлении бюро крайкома указывалось на необходимость сформировать в крае три казачьи кавдивизии из бойцов-добровольцев народного ополчения и военнообязанных старше 40 лет.

Аналогичные процессы по комплектованию казачьих соединений проходили на Дону. Из докладных записок заведующих отделами Ростовского обкома ВКП (б) следовало, что на 25 июля 1941 г. в Ростове-на-Дону было подано 19439 заявлений, а на 4 августа – 21337 заявлений. Из общего числа заявлений народоополченцев 5455 заявлений - от коммунистов и 1875 - от комсомольцев [34, л. 200, 201]. Таким образом, среди добровольцев коммунисты и комсомольцы составляли лишь 1/3 часть. Следовательно, стремление бороться с агрессором имело массовый народный характер, а не являлось прерогативой только политизированной части общества.

После положительного решения различных вопросов и проблем, связанных с формированием добровольческих казачьих кавдивизий 4 января 1942 г. 17-й казачий кавкорпус получил юридическое оформление. Приказом Ставки ВГК он был включён в кадровый состав РККА. 23 февраля 1942 г. части корпуса были приведены к присяге [16, л. 7]. В его состав, в конечном счёте, вошли 12-я и 13-я кубанские казачьи кавдивизии, а также 15-я и 116-я кавдивизии казаков Дона. Меры, предпринятые Ставкой ВГК, позволили улучшить степень укомплектованности всех добровольческих соединений 17-го казачьего кавкорпуса. Продолжался активный процесс пополнения кавдивизий казаками и лошадьми. За февраль-март 1942 г. около 5 тысяч подготовленных бойцов влились дополнительно в состав кавкорпуса. Максимальный рост пополнения был обеспечен для 116-й Донской кавдивизии. Поэтому на 1 апреля 1942 г. в 116-й было уже на 157 человек сверх штата, несмотря на увеличение штатной численности кавдивизий до 4500 чел. Общая численность личного состава в корпусе возросла до 19748 чел. (штат - 19790 чел.) [17, л. 1-13].

Кубанские казачьи кавдивизии на 75% состояли из опытных казаков и командиров участников Гражданской войны, бывших красных партизан, будённовцев, кочубеевцев [18, л. 2]. Например: в 12-й Кубанской казачьей кавдивизии из 4313 чел. 819 были добровольцами, 1552 чел. были участниками Гражданской войны, а 664 чел. – красными партизанами. В 13-й Кубанской казачьей кавдивизии из 4475 чел. личного состава 2519 чел. были добровольцами. Участниками Гражданской войны были 2592 чел., из них красными партизанами – 1374 чел. Большинство казаков имели возраст от 40 до 50 лет. Такие бойцы составляли костяк дивизий, к их мнению прислушивались, с них брали пример [19, л. 38, 39].

Основу корпуса составляли казаки-добровольцы непризывного возраста от 17 до 67 лет. Например, командиром эскадрона 15-й Донской кавдивизии был назначен казак 54 лет Константин Иосифович Недорубов – председатель одного из колхозов Березовского района Сталинградской области, участник Первой мировой и Гражданской войн, кавалер четырёх Георгиевских крестов. Вместе с ним пошёл воевать и его 17-летний сын Николай [20, л. 1, 1 об.]. Казак станицы Кулмыженской П.Р. Дорин - ветеран Гражданской войны, купил на свои сбережения лошадь, приобрёл снаряжение и прибыл в казачий полк. 64-летнего П.С. Бирюкова по старости лет назначили в колхозе на должность сторожа. Как только ему стало известно о создании в станице сотни, он настойчиво потребовал включить его в ополчение. Его просьба была удовлетворена. Казак станицы Нижнечирской 60-летний П.С. Куркин - красный партизан, ветеран Гражданской войны собрал бывших однополчан, создал отряд и во главе его, совер-

шив 400-километровый марш, прибыл в кавдивизию [12, с. 17, 18]. Такие личности составили базовую духовную основу создаваемого кавалерийского объединения, способного противостоять врагу и уничтожить самые современные воинские формирования противника.

В окончательном варианте накануне боёв корпус представлял собой кавалерийское объединение, которое включало 12-ю и 13-ю Кубанские, 15-ю и 116-ю Донские казачьи кавдивизии, 137-ю танковую Майкопскую бригаду (32 танка, экипажи были укомплектованы курсантами Орловского военного училища), 16-й, 24-й и 53-й дивизионы бронепоездов, 1187-й легкоартиллерийский полк (ЛАП) и корпусные части: 149-й миномётный полк, 267-й отдельный конноартиллерийский дивизион (конад), 27-й отдельный дивизион связи, полевой подвижный госпиталь № 200 и ряд других мелких частей и подразделений. Укомплектованность соединений была высокой. Всего в кавдивизиях было 18323 чел., из них 6546 чел. – добровольцев (в 13-й и 116-й кавдивизиях их количество составляло около 50%). Среди личного состава 4627 чел. – бывшие красные партизаны. Больше всего их находилось в 116-й (около 50%) и в 13-й (около 25%) кавдивизиях. Более молодой по возрасту состав находился в донских кавдивизиях. Средний возраст бойцов в донских соединениях составлял 35-40 лет, а в кубанских – 40-45 лет. В корпусных частях из 1892 чел. добровольцев было всего 62 чел., остальные – по призыву. Средний возраст бойцов – 40-45 лет. В отличие от донских казачьих кавдивизий в боевом составе кубанских соединений получили место и небольшое количество казаков, которые ранее служили в Белой армии, ранее осуждённые и лишавшиеся избирательных прав. Общее количество бойцов корпуса, служивших ранее в Белой армии, составляло 1347 чел. (около 7,4%), осуждённых в годы Советской власти – 1127 чел. (6,2 %), лишавшихся избирательских прав – 36 чел. [21, л. 38-77].

С 27 апреля 1942 г. 17-й кавкорпус приступил к выполнению боевой задачи по охране и обороне побережья Таганрогского залива Азовского моря [22, л. 48]. Кроме него оборона побережья Азовского моря была возложена на стрелковые соединения РККА и Азовскую военную флотилию. Штаб кавкорпуса находился в станице Павловской. С 26 июня 1942 г. кавкорпусом командовал генерал-майор Н.Я. Кириченко. Шло инженерное оборудование обороны. Всего на побережье было возведено около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, свыше 200 дзотов, около 25 командных пунктов [7, с. 77]. Немецко-фашистское командование имело возможность для широкого маневра силами своей авиации против 4-й и 5-й Воздушных армий (ВА) ВВС РККА, в составе которых было всего 230 самолётов различных типов [10, с. 52, 67].

После провала Харьковской наступательной операции РККА в конце мая 1942 г. фашисты основные усилия направили на Северо-Кавказское и Сталинградское направления. Они пытались лишить СССР донецкого угля, кубанской житницы и кавказской нефти. 24 июля 1942 г. советскими войсками был оставлен Ростов-на-Дону. Колонны врага устремились в южном направлении. 17-й казачий кавкорпус получил приказ на срочное оставление прежних районов обороны и передислокацию на рубеж Канеловская-Шкуринская-Кущёвская.

Позиции, указанные в приказе, заняли вовремя. 28 июля полки 15-й Донской и 12-й Кубанской казачьих кавдивизий первыми встретили захватчиков на берегу реки Кагальник в районе Задонский-Победа-Бирючий-Цукорова балка.

Двум полкам 1-й пехотной дивизии оккупантов 28 июля удалось форсировать реку и захватить хутора Задонский, Победа, Александровка. 42-й кавполк 15-й Донской казачьей кавдивизии, перейдя в контратаку, разгромил захватчиков и освободил эти населённые пункты. Год спустя, вернувшись в этот район, казаки узнали от жителей, что гитлеровцы три дня свозили и хоронили своих солдат и офицеров.

В тот же день принял бой и 39-й кавполк 15-й кавдивизии. Казаки отразили натиск нескольких рот немецкой пехоты, поддерживаемых двумя артиллерийскими и тремя миномётными батареями. Враг не смог прорвать оборону. 29 июля вступил в бой и 25-й полк этой дивизии. Казаки держали оборону стойко. Казак 1-го эскадрона 33-го кавполка 15-й кавдивизии Н.И. Харламов тщательно замаскировался с ручным пулемётом, подпустил фашистов на 50 метров и уничтожил до 60 фашистов [23, л. 173, 22]. 28 и 29 июля 1942 г. частями 15-й кавдивизии было уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника, 5 танков, 4 бронемашины, 2 тягача, 6 пушек, 4 миномёта и другое вооружение [9, л. 12]. Наши потери составили 348 человек убитыми и ранеными (около 10% боевого состава) [10, л. 28].

Но фланговые части 18-й армии РККА отступили под натиском противника. Поэтому казакам был отдан приказ на занятие обороны по южному берегу реки Ея на рубеже Кущёвская-Канеловская-Старошербиновская.

Ясности, где проходит линия фронта, не было. Связь была нарушена. В 7 часов утра 29 июля в Кущёвскую приехал председатель Краснодарского крайисполкома П.Ф. Тюляев, который дал указание немедленно эвакуировать всё, что возможно из имущества, а также людей, организации и учреждения. Исходя из обстановки, приступили и к спецмероприятиям по уничтожению намеченных объектов. В ночь с 29 на 30 июля в Кущёвской были подорваны и сожжены маслозавод и госмельница, здание РО НКВД, ликвидированы остатки керосина на нефтебазах. Элеваторы и другие объекты взорвал сапёрный батальон. [1, л. 1]. Были взорваны и мосты, по которым с разъезда Кисляковка могли бы подойти два советских бронепоезда для поддержки огнём рубеж обороны 17-го кавкорпуса.

30 июля фашистские войска начали оружейный обстрел станицы Кущёвской. Противник занял населённые пункты Ейский, Платонов, Совдар. В поселении Платонов разместились батальон пехоты, батарея 5-ти оружейного состава, 6 танков, 2 взвода конницы. В Совдаре – 2 батальона пехоты, 9 танков, 2 артиллерийской батареи, 5 миномётов, взвод конницы.

116-я кавдивизия, получив приказ, совершила 110-ти километровый марш с южного побережья Таганрогского залива и к 5 часам утра 30 июля сосредоточилась в районе Канеловской. Дивизии была поставлена задача не допустить форсирования противником реки Ея, прикрыть отход частей 15-й кавдивизии и 68-й стрелковой бригады, а затем отойти на Шкуринскую. 31 июля 1942 г. утром части 15-й кавдивизии вышли в район станицы Кущёвской. В этот день около 16 часов станицу Кущёвскую заняли фашисты, оттеснив части 216-й стрелковой дивизии в направлении станицы Кисляковская.

В связи с прорывом противника на южный берег реки Еи в обороне корпуса образовалась брешь шириной до 10 км. Поэтому генерал-майор Н.Я. Кириченко принял решение для её ликвидации использовать резерв (два полка 13-й

кавдивизии), усилив его танковой бригадой и конноартиллерийским дивизионом. Атаковать пришлось части 4-й горнострелковой дивизии противника, оснащённой артиллерией и миномётами.

2 августа 1942 г. после 45-километрового марша из станицы Ленинградской в район Кущёвской прибыли части 12-й кавдивизии. Днём в 11 часов казаки предприняли внезапную для противника атаку в конном строю. Казачья лавина шириной по фронту до двух километров, в которой участвовали все командиры, политработники и даже работники Особого отдела, сверкая клинками, яростно обрушилась на врага, рубя и сокрушая всё живое на своём пути. В этой ошеломляющей схватке было изрублено шашками и раздавлено лошадьми около двух тысяч солдат и офицеров противника. Стремительной атакой, пустив коней в налёт казаки врезались в оборону противника и выбили его из Кущёвской [9, с. 217, 218]. Атака лавой была настолько мощной и неожиданной, что враг бежал в панике [11, с. 698]. Казаки яростно рубили фашистов шашками, демонстрируя мастерство, бесстрашие и презрение к смерти. Много казаков погибло в бою, в том числе командир 29-го кавполка И.В. Соколов, зарубивший лично 19 гитлеровцев, а также начальник штаба этого полка Г.И. Яворовский.

Казаки 13-й кавдивизии, также участвуя в атаке, уничтожили до двух батальонов противника в районе хутора Весёлый. Сильный артиллерийско-миномётный огонь противника по хутору Весёлый и отсутствие поддержки со стороны соседних частей 18-й армии, продолжавших отступать, вынудил полки 13-й кавдивизии отойти на исходные позиции по приказу командующего войсками фронта.

В ходе этой атаки проявились серьёзные недостатки в организации, которые снизили её эффективность. Отсутствие прикрытия конницы с воздуха позволило бомбардировщикам противника отбомбиться и обстрелять боевые порядки 13-й кавдивизии. Огневые средства кавдивизии опоздали с занятием позиций и не оказали существенной поддержки конной атаке. Танковая бригада действовала настолько нерешительно, что не только не прикрыла атаку конных частей 13-й кавдивизии, а наоборот отстала от них и даже не поддержала огнём атаку кавполков, когда они уже ворвались на рубежи, занятые противником. Несмотря на вышеперечисленные недостатки, выявленные этой атакой в конном строю, противнику был нанесён серьёзный урон в живой силе и технике. В ходе боёв 15-й Донской кавдивизии ярко высветились бесстрашие, отвага и презрение к смерти, сплочённость и товарищеское братство многих казаков. Велико было значение примера бесстрашия старых казаков, воевавших в рядах бойцов. Командир 5-го гвардейского Донского кавкорпуса С.И. Горшков вспоминал эпизод, когда в одном из первых боёв казаки пошли в атаку в полный рост. Ему пришлось приблизиться к воинам и потребовать, чтобы они двигались перебежками, укрываясь от вражеского огня. Казак Бирюков, которому в ту пору минул 64-й год, ответил командиру за всех атакующих казаков, что они стары, чтобы каждой поганой фашистской пуле кланяться! [6, с. 23]. С точки зрения обывателя такой поступок – безумие и глупость. А с точки зрения воина презрение к смерти и бесстрашие характеризуют его как смелого человека.

В течение полутора суток Кущёвская три раза переходила из рук в руки. Только подтянув крупные силы мотопехоты, танки и при поддержке авиации противник смог перейти в наступление. По приказу командующего фронтом

казаки вынуждены были отойти на исходные рубежи. В ходе атак на Кущёвскую они уничтожили более 1000 гитлеровцев, около 300 взяли в плен, разгромив немецкую 101-ю горнострелковую дивизию «Зелёная роза» и два полка СС. Всего за трое суток боёв под Кущёвской потери 15-й кавдивизии составили: убитыми 93 человека, ранеными – 338 человек, выбыло из строя 132 лошади. За это время противник, не считая двух батальонов, уничтоженных во время конной атаки 13-й кавдивизии, потерял убитыми и ранеными не менее 2050 солдат и офицеров [11, л. 38]. В последующие дни корпус продолжал вести оборонительные бои и в районе Шкуринской. «Рвение казаков в бой, - говорилось в одном из политдонесений, - неизмеримо высоко, и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную донскую и кубанскую землю» [12, л. 21].

Автор считает, что казаков поднимала в атаку не боязнь быть расстрелянными, а мотивы, связанные с любовью к Родине, казачьими традициями, желанием защитить своих родных и близких от захватчиков. Примеров бесстрашия и мужества множество. Так, 1 августа 1942 г. военком 4-й батареи 1187 ЛАП младший политрук Л.Н. Рябинин в бою был трижды ранен, но из строя не ушёл, продолжая командовать батареей [13, л. 173]. Два бойца этой же батареи после ранений также не покинули позиции и продолжали вести бой.

Немецкое командование вынуждено было изменить направление главного удара для обхода позиций 17-го кавкорпуса. О казаках написали в газетах, говорили на всех фронтах и в тылу [8]. В тяжкие и горестные дни отступления советских войск казачий корпус показал пример превосходства над фашистами в силе духа, отваге и стойкости. 27 августа 1942 г. был подписан приказ НКО СССР № 259 о преобразовании соединений 17-го казачьего кавкорпуса в гвардейские [3, л. 5]. Командиры кавдивизий стали генерал-майорами. Большая группа отличившихся в боях казаков была награждена орденами и медалями Советского Союза [4, л. 10, 11].

Таким образом, оборона 17-го кавкорпуса на рубеже Канеловская-Шкуринская-Кущёвская стала блестящим примером исполнения воинского долга. Враг был остановлен на 8 суток. Атака казаков в конном строю под Кущёвской 2 августа 1942 г. и в настоящее время вызывает восхищение и гордость потомков. Стойкость и героизм бойцов кавкорпуса позволили подготовить оборонительные позиции в предгорьях Кавказа, не допустить использования нефти в районе Майкопа гитлеровской армией и сформировать новый непреодолимый для врага рубеж на важнейшем Туапсинском направлении.

И в дальнейшем действия личного состава 4-го гвардейского казачьего кавкорпуса (две донские кавдивизии) сыграли существенную роль в разрушении планов гитлеровского командования по выходу через Туапсе на Черноморское побережье и ликвидации Новороссийской группировки РККА. А две гвардейские Кубанские казачьи дивизии корпуса срочно перебросили через Тбилиси, Баку в ставропольские степи для ликвидации группировки генерала Фелми, которая получила задачу перекрыть поставки нефти и нефтепродуктов из Баку. Успешные действия казаков-гвардейцев в сложнейших условиях вызвали дискуссию по предложению о создании на базе корпуса Конной армии. Даже пришёл приказ Ставки о её формировании [24, л. 68]. Но началось наступление под

Сталинградом и вместо Конной армии на базе 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса с 20 по 27 ноября 1942 г. сформировали 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские казачьи кавалерийские корпуса с присоединением к ним по одной негвардейской кавдивизии дополнительно.

В условиях специальной военной операции, осуществляемой нашим государством на территориях ДНР и ЛНР, опыт героизма и самоотверженности казаков-ополченцев при обороне ими «Рубежа воинской славы Канеловская-Шкуринская-Куцевская» послужит ещё одним доказательством силы русского духа и оружия и позволит воздать должное героям, память о которых будет жить вечно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архив УФСБ КК, ф. 13, оп. 1, д. 256, л. 1.
2. Военный энциклопедический словарь. М.: «ОНИКС», 2002.- С. 698.
3. ГАКК, ф. Р-807, оп. 1, д. 33, л. 5.
4. ГАРО, ф. Р-4451, оп. 1, д. 7, л. 10, 11.
5. Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский. Ростов н/Д. 1985.- С. 17,18.
6. Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский.- Ростов н/Д, 1985.- С. 23.
7. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., Воениздат, 1973.- С. 77.
8. Гречко А.А., Битва за Кавказ.- М.: Военное издательство, 1973.- С. 52, 67.
9. Казачество. Энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2003.- С. 217, 218.
10. Красная Звезда. 1942. 22 авг.
11. РГВА, ф. 34912, оп. 1, д. 548, л. 2
12. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М., 2001. - С.420.
13. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М., 2001. - С.420.
14. ЦАМО, «Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»
15. ЦАМО. Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий с № 1 по № 116. М., 1954.
16. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 7.
17. ЦАМО, ф. 3470, д. 576, л. 1-13.
18. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 1, л. 2.
19. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 38,39.
20. ЦАМО, ф. 3470, д. 575, л. 1, 1об.
21. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 38– 77.
22. ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, д. 592, л. 48.
23. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 592, л. 173. и д. 1, л. 22.
24. ЦАМО, ф. 209, оп. 1063, д. 198, л. 68
25. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 1, л. 12.
26. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 38, л. 28.
27. ЦАМО, ф. 3472, оп. 1, д. 38, л. 38.
28. ЦАМО, ф. 15, оп. 11600, д. 1342, л. 21.

29. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 592, л. 173.
30. ЦАМО, ф. 3470, оп.1, д. 1, л. 22.
31. ЦАМО, ф. 3534, оп. 1, д. 2, л. 8,9.
32. ЦДНИКК, ф.1774-А, оп.1 доп., д. 19, л. 134-142.
33. ЦДНИКК, ф. 1774-а, оп. 2, д. 165, л. 12а; оп. 1 доп., д. 20, л. 88, 88 об.
34. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 9, оп. 5, д. 83, л. 200, 201.

Информация об авторе: Курков Геннадий Михайлович, кандидат исторических наук, Председатель Совета Ейского отделения РВНО

Ейск, Россия, улица Победы, 113,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kurkov Gennady Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Council of the Yeisk Branch of RMHS, Russia, 113, Pobedy st., Yeysk,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Курков Г.М. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-60-80

УДК 93/342.545

**ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА РОМАНОВЫХ
В АРХИВНЫХ РУКОПИСЯХ С.Ф. ПЛАТОНОВА****Митрофанов Виктор Владимирович**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Одно из направлений творчества выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова - это эпоха первых Романовых, которым он посвятил ряд замечательных работ. Если до сих пор главное внимание обращалось на его оценки, проведенным политическим, экономическим и культурным реформам в период царствования Михаила и Алексея, позже Петра Великого, то сейчас есть возможность проследить спонтанно возникший интерес ученого к корням самой династии, которые уходят в глубину веков.

Представляется важным выяснить принципы работы и требования, которые постепенно формировались у С. Ф. Платонова, к составлению рецензий и отзывов на вышедшую историческую литературу. Эта сторона научного творчества остается в последнее время в постоянной разработке, пополняется и список таких исследований.

Публикация двух ранее неизвестных документов - рецензии и отзыва на рукописи - позволяет говорить о С.Ф. Платонове, как заинтересованном исследователе генеалогии второй царской династии в России. Сравнительный анализ содержания материалов, вышедших из-под пера С.Ф. Платонова, с известными в то время книгами по генеалогии, позволяет констатировать, что им получен замечательный результат.

Автор приходит к выводу, что обзор двух архивных источников, появившихся в результате анализа готовившихся рукописей, способствовал появлению интересной с точки зрения историографии рецензии и отзыва о генеалогии рода Романовых. Серьезные критические замечания на рукописи Н. Ясковского и Мамонтова стали решающим фактором в их дальнейшей судьбе.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, Романовы, Н. Ясковский, Мамонтов, рукописи, Смута, рецензия, отзыв, династия, генеалогическая таблица

Для цитирования: Митрофанов В.В. Генеалогия рода Романовых в архивных рукописях С.Ф. Платонова // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 2-3. С. 60-80.
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-60-80

GENEALOGY OF THE ROMANOV FAMILY IN THE ARCHIVAL MANUSCRIPTS OF S.F. PLATONOV

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.
St-Petersburg, Russian Federation
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
viktor-n1962@mail.ru

Abstract: One of the areas of creativity of the outstanding Russian historian S.F. Platonov, this is the era of the first Romanovs, to whom he dedicated a number of remarkable works. If until now the main attention has been paid to his assessments of the political, economic and cultural reforms carried out during the reign of Michael and Alexei, later Peter the Great, now there is an opportunity to trace the scientist's spontaneous interest in the roots of the dynasty itself, which go back to the mists of time. It seems important to clarify the principles of work and the requirements that S. F. Platonov gradually formed for compiling reviews and reviews of published historical literature. This side of scientific creativity remains, in recent years, in constant development, and the list of such studies is being replenished. The publication of two previously unknown documents: a review and a review of the manuscript, allows us to talk about S.F. Platonov, as an interested researcher of the genealogy of the second royal dynasty in Russia. Comparative analysis of the content of materials published by S.F. Platonov with books on genealogy known at that time, allows us to state that he obtained a remarkable result. The author comes to the conclusion that the review of two archival sources, which appeared as a result of the analysis of the manuscripts being prepared, contributed to the appearance of an interesting review and review of the genealogy of the Romanov family from the point of view of historiography. Serious critical remarks on the manuscript of N. Yaskovsky and Mamontov became a decisive factor in their future fate.

Keywords: S.F. Platonov, Romanovs, N. Yaskovsky, Mamontov, manuscripts, Troubles, review, review, dynasty, genealogical table.

For citation: Mitrofanov V.V. Genealogy of the Romanov family in the archival manuscripts of S.F. Platonov. Cultural landscape of the regions. 2022. Vol. 4. № 2-3. P. 60-80. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-60-80

Введение

Избрание царём Михаила из рода Романовых на царство считается началом завершения Смуты. Признанным знатоком эпохи, по праву, считается С.Ф. Платонов, а его классические «Очерки» [1] до сих пор остаются непревзойденными в раскрытии темы.

Современные исследователи все чаще обращаются к генеалогии, как особой исторической науке [2, с. 230-232]. Например, М.Е. Бычкова приходит к мнению, что «если в XVI в. основной целью родословной было показать древность службы рода московским князьям», то в XVII в. «показывают новый уровень знаний и новое отношение к истории» [3, с. 165-167].

Материалы и методы.

Выявленные рукописи, принадлежащие выдающемуся отечественному историку С.Ф. Платонову, хранятся в его личном фонде и являются пока основными для изучения его интереса к генеалогии рода Романовых. При работе с архивными фондами традиционными методами являются: поиск и выявление, атрибуция документов, изучение их содержания и источниковедческая оценка. При изучении подобного рода материалов мы применяли историко-сравнительный метод, который позволяет дать анализ ранее опубликованных материалов по заявленной теме и выяснить новизну сведений, которые содержатся в архивных материалах. Ретроспективный позволил погрузиться в глубину веков и выяснить имена родоначальников Романовых. Хронологический метод, позволил проследить каким образом развивался научный интерес к их генеалогии.

Цель настоящей работы - с привлечением архивных источников выяснить причину обращения «князя науки» к изучению генеалогии родоначальников второй российской царской династии. Заметим, что еще до выхода его первой монографической работы в «Исторический вестник» была предложена оригинальная статья [4]. На что главный редактор журнала С.Н. Шубинский ответил: «Я с удовольствием напечатаю Вашего “Царя Алексея Михайловича”. Это очень верная характеристика и при том написана очень тепло, живо и популярно. Таким статьям я всегда буду рад» [5, д. 4680, л. 1].

Результаты исследования и обсуждение

Большой «спрос» на С.Ф. Платонова был в год 300-летнего юбилея царствования Романовых [6; 7]. В это время были подготовлены и опубликованы новые исследования [8; 9; 10] о предках императора Николая II, сразу же привлёкшие внимание научной общественности и позднее переизданные. Именно в это время выходят крупные работы о ярких представителях древнейшего боярского рода, давшим России основателя царской династии. Заметим, что в книге помещены исследования и учеников С.Ф. Платонова: П. Г. Васенко и Е.Ф. Тураевой-Церетели [11]. Сразу же появилась небольшая рецензия, подписанная В.Р-въ (Василий Егорович Рудаков). В ней С.Ф. Платонов назван «вдохновителем и руководителем этого труда», а среди достоинств работы отмечено исполь-

зование «строго проверенного материала», который изложен «живым, литературным языком» [12, с. 1048]. Такая манера написания, действительно, была присуща С. Ф. Платонову, придававшему большое значение не только литературной форме, но и подбору достоверных источников.

На экстренном заседании Совета Санкт-Петербургского университета было принято решение о торжественном заседании по случаю юбилея Династии, на котором С. Ф. Платонов выступил с речью «Об обстоятельствах и значении избрания Михаила Федоровича Романова на царство» [13, с. 3].

Ряд представителей династии Романовых были в центре исследовательского интереса С.Ф. Платонова на протяжении, по сути, всего его творчества. Примечательно, что и в последнее десятилетие своей жизни исследователь вновь обращается к характеристике ряда царствовавших особ, в частности, Петра Великого [14] – монография о нем была последним оконченным крупным трудом историка. О возникших сложностях публикации книги свидетельствует обращение по этому делу к Д.Б. Рязанову [16, с. 252-253].

Поэтому неслучайно в историографии до начала 1980-х г. С.Ф. Платонова именовали «историком Смутного времени или русского самодержавия XVI-XVII вв.» [17, с. 212]. С.О. Шмидт писал, что С.Ф. Платонов «был монархистом по своему воспитанию, сторонником строгой законности на основе государственных постановлений и противником неподготовленных реформ» [18, с. 12], но в дальнейшем «утратил уважение к правящей династии» [19, с. 8]. Патриарх советской и российской историографии точно проследил путь трансформации взглядов и личного отношения историка к императорскому дому.

Еще будучи молодым исследователем, С.Ф. Платонов активно писал, в том числе и по заданию Ученого комитета (УК) Министерства народного просвещения (МНП), отзывы и рецензии на исторические исследования [20], научно-популярную литературу, учебники и хрестоматии, предназначенные для различных типов учебных заведений и библиотек. Именно последние стали активно вовлекаться в последние годы в исследовательское пространство [21], что и позволяет выделить в творчестве С.Ф. Платонова новые, ранее не отмечавшиеся направления его исследовательского интереса. Подобного рода работы позволяют проследить, каким образом создавалась творческая лаборатория ученого, определить путь формирования его как рецензента, а это не простая, но очень ответственная миссия. Многочисленные, в большей части неопубликованные, порой черновые наброски отзывов и рецензий являются важнейшей частью его творческого наследия. Если первая рецензия С.Ф. Платонова была опубликована уже в 1883 г. [22] и связана с генеалогией графского рода, то в последующие годы их было написано несколько десятков. Подсчитать точно пока не представляется возможным. В этой связи в приложении публикуются две вновь выявленные архивные рукописи: рецензия и отзыв по обозначенной теме.

Проблема генеалогии старого рода Романовых, давшего целую плеяду государственных деятелей России, в том числе членов Боярской думы, руководителей ряда приказов, воевод, церковных деятелей, наконец, родоначальника новой династии, была предметом обращения уже в XVIII в. [23]. Большая работа была проведена князем П. В Долгоруким – крупнейшим специалистом в этой

области, опубликовавшим свой знаменитый труд в 4 частях [24]. Интересные издания появились в конце XIX в. [25; 26].

Оказывается, и С.Ф. Платонов пробовал себя как генеалог, но исследования его на эту тему остаются неизвестными [27]. Выявленные архивные материалы позволяют более детально рассмотреть это направление. Рукописи хранятся в личном фонде С.Ф. Платонова в ОР РНБ. Одно архивное дело имеет название «Материалы к таблицам предков государя императора Александра III», сочинение Н. Ясковского. Рецензия. Петербург» [5, д. 1364, л. 1-16].

В каталогах РНБ книги с таким названием не значится, следовательно, рукопись в виду отмеченных рецензентом многочисленных упущений и неточностей не была доработана и осталась неопубликованной. Тем более материалы были не полностью завершены и даже 3 части «еще не обработаны». Не удалось пока обнаружить и сведений об авторе.

Выявленное письмо С. Ф. Платонова, адресованное Герасиму Артемьевичу Эзову (1835-1905), позволяет восстановить некоторые обстоятельства появления рецензии: «Имею честь представить Вам присланные мне Вами «Таблицы Ясковского» и мой отчет о них, составленный по Вашему поручению. Покорнейше прошу извинить меня в том, что быть может я слишком замедлил составление этого поручения. Произошло это потому, что, живя в деревне, я не скоро мог собрать необходимые для работы пособия. Не имея возможности в скором времени быть в Санкт-Петербурге, я решаюсь переслать Вам свой отчет по почте... 20. 07. 1889 г. Боровичи Новгородская губ.» [5, д. 1947, л.1].

Следовательно, уже находясь в отпуске в глубокой российской провинции, к тому же оторванный от библиотек и не имея под рукой необходимых пособий, С.Ф. Платонов, хотя и с задержкой, составил обстоятельный «отчет» на присланную рукопись, привлекая в качестве исторического источника Родословные книги.

Адресатом письма был член Совета министра народного просвещения, писатель, окончивший Лазаревский институт восточных языков. За сочинение «Внутренний быт древней Армении» [28] получил степень магистра армяноперсидской словесности. Служил в министерствах внутренних дел и народного просвещения. Многие делал для координации связей между высшими учебными заведениями Петербурга и Москвы с учебными заведениями Армении и армянских диаспор за рубежом. Вершиной его научных изысканий считается сборник по эпохе Петра Великого [29].

Содержание текста рецензии позволяет утверждать, что С.Ф. Платонов оправдал ожидания. Его добросовестное отношение к поручению вылилось во внушительную по размерам рецензию, где он не только разбирает книгу, выявляя ее плюсы, которых, кстати, немного, но и недостатки. Сохранились сведения, которые позволяют судить о заинтересованности С. Ф. Платонова в выявлении малоизвестных фактов о предках императора Александра III, основанных на источниковедческом материале.

Как известно, замечательный курс «Лекций по русской истории» С.Ф. Платонов доводит до начала царствования Александра III, о котором говорит всего в одном абзаце, характеризуя его правление кратко, но в то же время

емко, как «охранительное и реакционное» [30, с. 319]. По всей видимости, этот период был интересен ученому, на что указывает и краткое письмо неустановленному Николаю Егоровичу (так значится в названии архивного дела, но по названию книги можно говорить, что речь идёт о Николае Егоровиче Волкове, книга которого вышла в 1910 г.), датированное 1909 г. «Вам угодно было оказать мне честь обратиться ко мне с тем, чтобы узнать мое мнение по поводу предпринимаемого Вами труда «Очерки законодательной деятельности в царствование императора Александра III (1810–1894)». Ознакомившись с общим планом и характером задуманной Вами работы и притом некоторые сообщенные Вами справки при этом я вынес определенное впечатление, которое производит выданный план. Представляя собой систематическое по документальному материалу изложение правительственной деятельности царя Александра III, Ваш труд изложен объективно, практически точно. Он годен не только для годичных исторических справок, но и для общего знакомства с ходом нашей государственной жизни в данное время. Так как до настоящего времени мы имели, насколько я знаю, только популярные книжки (А. К. Каро и А. Д. Попова) об Александре III, то Ваш обзор будет первою попыткой систематического документального освещения эпохи, поэтому лично я могу лишь пожелать скорейшего написания труда» [5, д. 1985, л.1].

Рецензент отметил, что Н. Ясковский поставил сложную задачу, погружаясь в глубину веков (предполагалось проникнуть до 750 г.), применяя ретроспективный метод, назвать всех предков императора как по мужской, так по женской линии. Этот подход, как показал С.Ф. Платонов, ошибочный, так как приводит автора к накоплению «тысяч имен», чем он «осложняет свой труд до последней степени», труд «разросся в целый родословный атлас и потерял всякую наглядность» [5, д. 1364, л.4].

С.Ф. Платонов обратил внимание на важное обстоятельство - в России «обычай заключать браки с иностранными особами» установился в царской семье «со времен Петра Великого». Интересно наблюдение С.Ф. Платонова о более качественном ведении генеалогических связей в европейских дворянских фамилиях, чем подобных в России. А родословные составляли только по мужской линии, без учёта женской, в европейских же они велись по двум ветвям.

Например, наследник российской короны, сын Петра Великого Алексей был женат на принцессе Шарлотте Кристине Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской, сестре Елизаветы, супруги императора Карла VI. Анна – дочь Петра – стала женой племянника шведского короля Карла XII, герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского. Анна Иоанновна — племянница Петра Великого, будущая российская императрица, вторая дочь царя Ивана V (брата и соправителя Петра I), была выдана замуж в 1710 г. за герцога Курляндского Фридриха Вильгельма.

До этого русские государи, в том числе первые цари из династии Романовых, брали жен из боярской среды. Так, Михаил был женат на княжне Марии Владимировне Долгорукой из древнего рода потомков черниговских князей — Рюриковичей. Вторая жена - Евдокия Лукьяновна Стрешнева - дочь мелкопоместного мещовского дворянина Лукьяна Степановича Стрешнева и княжны Анны Волконской, дочери князя Константина Романовича Волконского.

Иностранные принцессы привозили с собой свои хорошо составленные и обширные родословные, которые в полной мере использовались Н. Ясковским. Применяя принцип прямого родства, на что обратил внимание и С.Ф. Платонов, г. Ясковский «потерял» среди предков Александра III императора Петра II, императрицы Анны I, императора Иоанна Антоновича и многих других знаковых фигур Романовых. Поэтому таблицы, предложенные Н. Ясковским, «не могут считаться полными»- заключает рецензент по этой части содержания рукописи.

Исходя из этого, С. Ф. Платонов предлагает свою таблицу рода, начиная с Федора Кошки, носившего последовательно фамилию Кошкиных, Захарьиных, Романовых (таблица 1). Следует сказать о качестве составления таблицы. Если её сравнить с упомянутым «Кратким описанием...», то в нем пропущен в третьем поколении сын Фёдора Никифор. В таблице С.Ф. Платонова сыновей у Фёдора 5, не 4, как утверждает Ювеналий [23, с. 6]. В то же время нет расхождений сведений, приведенных С.Ф. Платоновым с С.Б. Веселовским до VIII колена, начиная от Андрея Ивановича Кобылы [31, с. 244-245].

Замечаний по самому исполнению таблицы было не меньше. Прежде всего С.Ф. Платонов упрекает составителя таблиц в отсутствии критического подхода к источникам, как российским, так и особенно к иностранным, и ссылается на дату смерти Николая I и сведения о В.И. Ховриной.

Обращено внимание и на «внешний вид» таблиц, в них нет «единообразия», что приводит к «беспорядку и небрежности». Это прежде всего присуще к нумерации поколений.

В целом, давая оценку таблицам Н. Ясковского, С.Ф. Платонов приходит к выводу о том, что генеалогические исследования России пока редки, хотя есть замечательные источники, прежде всего разрядные и приказные книги, родословцы и др.

А критические замечания по структуре, полноте, удобству пользования таблицами, и особенно научности, вызвали многочисленные нарекания рецензента, что в конечном итоге и определило дальнейшую судьбу проделанной работы.

Вторая рукопись отзыва на «Таблицу дома Романовых», составленная Мамонтовым и датированная 2 апреля 1893 г. [5, д. 1417, л. 1-1 (об.)], по объему небольшая, на одном листе, исписанном с обеих сторон. Отзыв предназначен был для сообщения в УК и имеет приписку, что можно сообщить составителю, имя которого остается пока неизвестным.

Текст отзыва был написан не полностью, на это указывают неоконченная фраза, многоточия. Из текста и подробностей его оформления становится понятным, что таблица предназначалась для учащихся: использовались рисунки, разные по величине и цвету. К родословной подготовлена насыщенная хронологическая таблица, которая находилась слева, справа располагалась другая, с годами правления царей.

Вердикт, вынесенный рецензентом, по всей видимости, определил дальнейшую судьбу рукописи. Она не была опубликована.

Следовательно, С.Ф. Платонов составлял рецензии и отчеты не только на выходящую литературу, но и на рукописи, даже не до конца завершённые. Рецензент он был справедливый, но принципиальный. Любой отзыв, пусть и самый небольшой, писался с применением критериев научности, достоверности источниковой базы. Если это была учебная литература, то следовал принципам простоты, доступности восприятия учеником, наглядности.

Критические же замечания должны были нацелить автора на новый этап работы по совершенствованию содержания рукописи или книги.

Заключение.

Публикуемые рукописи свидетельствуют о характерных чертах работы С.Ф. Платонова и предъявляемым требованиям к составлению генеалогических таблиц. Рассмотренные материалы позволяют выяснить новый, малоизвестный интерес С.Ф. Платонова к генеалогическим исследованиям, что является важным дополнением к его творческой биографии. Думается, что они займут достойное место в современных работах, тем более, что тема находится в исследовательском поле [32]. Составленная же им родословная таблица, включающая 9 колен без пропусков, ярко показывает о скрупулёзности в подходах выдающегося ученого к подобным исследованиям.

Приложение №1.

Платонов С. Ф.

Рецензия на сочинение Н. Ясковского

«Материалы к таблицам предков государя императора Александра III». СПб.

Отчет о таблицах Ник. Ясковского.

Представленный г. Ясковским «Материал к таблицам предков государя императора Александра III» имеет целью привести в известность всех тех лиц, которых следует считать прямыми предками императорской фамилии нашей. Имена этих предков располагаются г. Ясковским в целом ряде таблиц таким образом, что читатель постепенно переходит от нашего времени во времена древние, от родителей государя императора к его дедам и бабкам, прадедам и прабабкам и далее, как в мужской, так и в женской линиях родства. При таком ретроспективном расположении материала, например, происхождение покойной императрицы Марии Александровны из Гессен-Дармштатского¹ дома по отцу

¹ Мария Александровна (1824–1880) – признанная дочь великого герцога Людвига II Гессенского, супруга российского императора Александра II и мать императора Александра III. Мария Александровна - императрица, супруга Александра II, дочь великого герцога гессенского Людовика II, в девичестве Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария.

и из дома Баденского¹ по матери влечет автора к подробному изображению генеалогии этих двух владетельных домов. Выдерживая такой прием восстановления прямых предков каждого лица и со стороны отца, и со стороны матери, г. Ясковский накапливает в своем «Материале» букв[ально] тысячи имен, чем осложняет свой труд до последней степени. Почтенная цель такой сложности труда – достижение возможной подробности и полноты – ведет, однако, к некоторым неудобствам.

Во-первых, труд Ясковского разросся в целый родословный атлас и потерял всякую наглядность благодаря своей сложности. Сам автор разбивает свои таблицы на 5 частей или отделений. Первая часть из 2-х, представленных г. Ясковским, включает в себе таблицы предков государя императора, живших в XVIII–XIX вв. Вторая часть на 14 листах включает в себе 32 таблицы особ, живших в XVI–XVII столетиях, в остальных 3-х частях, еще не обработанных автором, должно по всем соображениям находиться столько же (если не более) имен, сколько их находится в представленных 2-х частях. Ясно, что при таком объеме труда трудно достигнуть наглядного расположения материала, приходится разбивать его на большое количество отдельных родословных по степени родства различной важности, в которых легко теряется и внимательный читатель.

Во-вторых, прием г. Ясковского дает полное подавляющее преобладание родству по женским линиям. Обычай заключать браки с иностранными особами установился в царской семье со времен Петра Великого, он связал нашу императорскую фамилию узами родства с очень многими европейскими владетельными домами. Феодальный строй общества на Западе очень давно заставлял и просто дворянские, не только владетельные роды, внимательно следить за своим родословием. Поэтому иностранные принцессы, входя в семьи русских государей, приносили во всех мелочах разработанное родословное дерево, знали своих предков до времен глубокой древности (г. Ясковский по своим источникам надеется довести свои таблицы до 750 г.). Этими-то родословиями иностранных принцесс и наполнен труд г. Ясковского по преимуществу. Прямые же предки государя императора в мужском колене Романовы XVI–XVII вв. не занимают у г. Ясковского и одного листа (см. таблица 3 и нач. 1). Произошло это оттого, что родословие в древней Руси писались только среди высшей знати и в родословную записывались одни мужские имена. Имена же женщин записывались обыкновенно при отцах, а не при мужьях и вообще очень редко. В распоряжении г. Ясковского оказался хороший материал для того, чтобы восстановить мужские поколения рода Романовых² и, кроме того, несколько случайно дошедших жен-

¹ Людвиг II Гессенский в 1804 г. женился на Вильгельмине Баденской (1788–1836), дочери Карла Людвига Баденского и сестре императрицы Елизаветы Алексеевны, которая родила ему трёх детей.

² Романовы русский боярский род, с 1613 г. царская, с 1721 г. – императорская фамилия. Предком Романовых был боярин Андрей Иванович Кобыла (вторая четверть XIV в.), до XVI в. – Кошкины, позже Захарьины-Юрьевы. Имеющие германские и польско-литовские корни Романовы предположительно появились на Руси в конце XIII в. Фамилия происходит от жившего в XVI в. Романа, дочь которого Анастасия стала женой царя Ивана IV. Их сын Федор – последний царь из династии Рюриковичей. Брат

ских имен супруг Романовых. Самостоятельных же изысканий для пополнения неполной, с его т[очки] з[рения], родословной Романовых г. Ясковский не предпринимал. Благодаря этому он допустил в своих таблицах, так сказать, несоразмерность частей, которая может повести к довольно неверным представлениям хотя бы о численном отношении иноземных лиц к лицам русского происхождения среди предков русской династии. Таковы неудобства таблиц г. Ясковского, явившихся как результат его основного приема. С ними можно было бы примириться, если бы не самый прием г. Ясковского обуславливал действительную полноту его родословных изысканий. Но этого нет на самом деле. Вводя в свои родословные таблицы только прямых предков ныне царствующего государя императора, г. Ясковский опускает прочие. У него нет, например, императора Петра Второго¹, императрицы Анны I, императора Иоанна Антоновича², нет известного боярина XVI в. Никиты Ивановича Романова³, дяди царя Алексея Михайловича⁴, нет братьев патриарха Филарета Никитича Романова⁵, известных «своей трагической судьбой Никитичей»⁶, предания о которых до сих пор живут в

Анастасии Никита Романович (ум. 1586) – глава боярской думы. Внук Никиты Михаил стал царем и основоположником династии Романовых.

¹ Пётр II Алексеевич (1715–1730) – российский император, сменивший на престоле Екатерину I. Внук Петра Великого, сын царевича Алексея Петровича, последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии. Вступил на престол 6 (17) мая 1727 г., когда ему было всего одиннадцать лет, и умер в 14 лет от оспы. Пётр не успел проявить интереса к государственным делам и самостоятельно фактически не правил.

² Иван VI (Иоанн Антонович) (1740–1764) – российский император из Брауншвейгской ветви династии Романовых с октября 1740 по ноябрь 1741, правнук Ивана V.

³ Романов Никита Иванович (ок. 1607–1654) – сын Ивана Никитича Романова, двоюродный брат первого царя из рода Романовых Михаила Фёдоровича. Последний боярин нецарственной линии Романовых.

⁴ Алексей Михайлович Тишайший (1629–1676) – второй русский царь из династии Романовых (14 июля 1645 – 29 января 1676), сын Михаила Фёдоровича и его второй жены Евдокии.

⁵ Патриарх Филарет (в миру Феодор Никитич Романов; ок. 1554 – 1633) – церковный и политический деятель Смутного времени и последующей эпохи; третий (фактически четвёртый, считая Игнатия) Патриарх Московский и всея Руси (1619–1633).

⁶ Никита Романович (ок. 1522–1586 или 1585) – русский государственный деятель, окольничий с 1558/1559, боярин с 1562/1563, дворецкий с 1565/1566. Основатель династии Романовых; Михаил Никитич Романов, родился около 1560 г. в Москве — окольничий. В июне 1601 г., лишенный звания, был сослан в Нырб, Чердынского уезда, куда привезен зимой этого года, в кибитке, под присмотром пристава Романа Андреева Тушина и в сопровождении шести человек стражи. Прибывшие из Москвы стрельцы заточили Романова в сруб, опущенный в земляную яму. Доведенный до изнеможения, к весне 1602 г. (по некоторым источникам, к августу) он скончался. Прозван в народе «ныробский мученик». Александр Никитич Романов – с 1598 г. боярин. В 1601 г. лишен боярского звания и сослан в Усолье-Луду, где он и был, по словам летописца, удушен. Иван Никитич Романов, по прозвищу Каша (1560–1640). В 1601 г. сослан в Пелым, где его вместе с братом Василием держали прикованными к стене цепя-

народе по местам их ссылок. Эти предки государя императора, хотя и не прямые, по крови стоят ближе, чем германские, например, предки XV и более древних веков, а их историческая известность в России гораздо распространённое. Странно поэтому не видеть их имен в государственной родословной, и этот упрек всецело падает на основной прием разбираемого труда, а не его исполнения. Несложность родословия рода Романовых такова, что позволяла бы г. Ясковскому с большим удобством применить к русской части его таблиц прием более широкий – перечислить всех предков и прямых, и не прямых. Чтобы оправдать эти свои замечания, привожу здесь таблицу¹ рода, пошедшего от Федора Кошки² и носивших последовательно фамилию Кошкиных, Захарьиных, Романовых. Моя таблица заимствована из Родословных книг³ XIV–XVII в. и включает в себе лиц мужчин XIV–XVII вв. и воспроизводит линию Захарьиных без малейших пропусков.

Самый беглый взгляд на эту таблицу показывает, как не трудно было бы дать совсем полное изображение всего рода взамен тех его немногих лиц (всего 5-ти), какие мы находим на 3-ей таблице Ясковского.

Родословия тех женщин, которые входили в род Захарьиных-Романовых посредством браков, немного бы осложнили эту таблицу, потому что эти родословия приводят большинство предков иноземных, пока малоизвестных.

При этом, давая полный перечень всех предков государя императора в мужском колене, г. Ясковский мог бы ограничиться в женских иностранных линиях указанием только прямых предков. Его работа потеряла бы при этом единство приема, но выиграла бы своей полнотой и соответствовала бы своей

ми. В 1602 г. переведён в Нижний Новгород, вскоре возвращён в Москву. В день коронации Лжедмитрия I сделан боярином. Входил в Семибоярщину.

¹ См.: Таблицу №1

² Кошка Федор Андреевич – московский боярин, младший из пяти сыновей А.И. Кобылы, предок царя Михаила, умер до 1408 г. Был близок ко двору Дмитрия Донского и его сына Василия. От четырёх сыновей Фёдора Кошки пошёл «Кошкин род», как он зовется в русских летописях, блиставший при московском дворе в XIV–XV вв. Это была единственная нетитулованная фамилия, которая не потонула в потоке новых титулованных слуг, нахлынувших к московскому двору с середины XV в. Среди князей Шуйских, Воротыньских, Мстиславских Кошкины умели удержаться в первых рядах боярства. В конце жизни Фёдор Кошка принял постриг с именем Феодорит.

³ Родословная книга или Родословец — первоначально делопроизводственный документ, который создавался думными дьяками. Родословные книги использовались для составления справок в местнических спорах. В родословных книгах содержались поколенные росписи знатных родов. Они являются ценными документами для генеалогических исследований.

Первые рукописные родословные книги появились в 40-х гг. XVI в. Около 1555 г. по распоряжению Ивана Грозного создан «Государев родословец». Первоначально все родословцы создавались в Казне, затем – Разрядном приказе. После отмены в 1682 г. местничества была образована Родословных дел палата, основной целью которой стало создание родословных книг всего дворянства. Там в 1687 г. на базе «Государева родословца» была создана Бархатная книга. После 1785 г. составлением родословных книг стали заниматься в губерниях.

цели и своему заглавию, чем соответствует теперь. В настоящем же своем виде, несмотря на всю свою сложность, она ни в коем случае не может считаться полной.

Вот эти замечания, какие имею я представить касательно самого построения работы г. Ясковского.

Перехожу теперь к ее исполнению. Для своих таблиц г. Ясковский воспользовался большим числом генеалогических и исторических трудов русских и немецких, но к источникам своим он не относится критически и берет их известия, не сличая с другими историческими данными и не проверяя их. Для доказательства этого достаточно двух следующих примеров: День смерти императора Николая Павловича у Ясковского показан 2 марта, соответствует 18 февраля по старому стилю, в какое число и скончался император Николай I. Очевидно, свою дату г. Ясковский заимствовал из какого-нибудь немецкого источника, не поверив русским. Далее, матерью патриарха Филарета Никитича Романова, женою Никиты Романовича Юрьева он называет Варвару Ивановну Ховрину¹ (табл. III), а между тем в одном из древнейших Родословцев читаем: «У Ивана у Дмитриевича (Ховрина²) была дочь Дарья за Никитою Романовичем Юрьевым». Происхождение этой Варвары (Дарьи) Ховриной г. Ясковскому мало известно: он ставит пред именем ее вопросительный знак, а между тем по названному Родословцу род ее восстановлен вполне, как видно из прилагаемой здесь таблички³. В данном случае г. Ясковский не смог проверить показаний своего источника, хотя и сомневался, кажется, в его достоверности.

Мало того, что г. Ясковский без критики берет известия из вторых рукописей, он не изменяет и не дополняет их показаний в тех случаях, где изменения

¹ Ховрина Варвара Ивановна (1530–1552).

² Ховрины – российский боярский род, происходящий от крымских князей Гаврасов (Гавр).

В «Российской родословной книге», опубликованной князем П. Долгоруким, упоминается «князь Готии» Степан (Стефан) Васильевич Ховра, который с сыном Григорием выехал из своих владений в Москву в конце XIV века. В Москве он был принят с честью князем Дмитрием Донским или его сыном князем Василием, получил подворье в Кремле, отмеченное на старинных картах города. Позднее Стефан принял монашество под именем Симон, а сын его Григорий Ховра, согласно преданию, играл важную роль в основании в окрестностях Москвы Симонова монастыря.

Представители семьи Гаврасов, эмигрировавшие в Московию в конце XVI в., стали основателями аристократического рода Ховриных, наследственных казначеев Московского княжества – с XVI века их стали называть Головиными.

Из фрагмента родословной росписи (на основании генеалогической таблицы Гаврасов, Ховриных, Головиных, Ховриных-Третьяковых, составленной М. Соловьевым): св. Феодор (Гаврас Стратилат) (1050–1098) – дука фемы Халдия. Его племянник, Константин Гаврас, дука Халдии, родоначальник ветви князей Феодоро. Дмитрий – Василий – Стефан Гаврас (Симон) – Стефан Васильевич Гаврас, родоначальник Ховриных. Иван Владимирович Ховрин-Голова – родоначальник Головиных, у него было 4 брата: Дмитрий Овца, дипломат, казначей, в его ветви – Варвара Ивановна Ховрина, бабушка Михаила Романова.

³ В деле нет.

и дополнения необходимы. Так, русские императрицы¹, жившие в XIX и XVIII веках и происходящие из Германии, названы у г. Яковского только немецкими именами, теми, которые они носили до принятия православия, имена же их православные не приведены. Исключение составляет Екатерина II, названная только православным именем. Такую же непоследовательность замечаем во многом. При имени одних русских предков, например, г. Яковский поясняет, что этот предок был «боярин», «воевода»; при других же именах нет никаких пояснений, хотя сделать их было возможно.

Наконец, и внешний вид таблиц г. Яковского, находясь в зависимости от разных его пособий, требует некоторого усовершенствования. Прежде всего, у него нет однообразия в начертании имен: одни иностранные имена написаны по-русски с особенностями русского происхождения (Яковъ, Маргарита, Анна), другие же латинским алфавитом с особенностями произношения, например, французские (Qeanne, Marquerite). Это производит впечатление некоторого беспорядка и небрежности, недопустимых в научном и вообще в серьезном труде. Далее, в родословных таблицах принято цифрами обозначать порядок поколений, идущих от известного лица, что облегчает справки; у г. Яковского этого не замечаем. Для облегчения справок нумеруют и каждое лицо в родословной таблице; г. Яковский нумеруют только крайние имена с правой и с левой стороны листа, т. е. меньшинство лиц для того только, чтобы связать одну таблицу с другой.

Все вышеизложенное лишает, по моему мнению, работу г. Яковского научного характера и значения. В этом труде нет ученых исследований и нет ученой точности.

На изыскания г. Яковского не всегда можно положиться и считать его «Материалы» полным ученым сводом нет возможности. Нельзя не пожалеть об этом в виду того, что труд г. Яковского очень велик и следует пожелать, чтобы он не остался без дальнейшего усовершенствования, особенно в русской его части. Генеалогическое изучение древнего московского боярства возможно по состоянию исторических источников и может дать результаты не только для восстановления родства, но и для объяснения многих фактов во внутренней политической истории московского государства. Это изучение у нас развито еще слабо и поэтому г. Яковскому нельзя было полагаться на существующие русские родословные сборники, а следовало самому извлекать материалы из древних родословцев, разрядных и приказных книг и документов. Тогда бы заполнились, может быть, и те пробелы в его таблицах, на которые он сам указывает.

Примечание: Самостоятельная работа помогла бы г. Яковскому восстановить, между прочим, и родство Екатерины I, насколько оно освещено моно-

¹ Например, Екатерина II Великая (урождённая София Августа Фредерика Анхальт. Жены Павла I: 1-я жена Наталья Алексеевна (1755–1776), урожденная принцесса Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская, дочь Людвига IX, ландграфа Гессен-Дармштадтского. 2-я жена Мария Фёдоровна (1759–1828), урожденная принцесса София Доротея Вюртембергская, дочь Фридриха II Евгения, герцога Вюртембергского. В 1793 г. Александр I женился на Луизе Марии Августе Баденской (принявшей в православии имя Елизавета Алексеевна), дочери Карла Людвига Баденского и др.

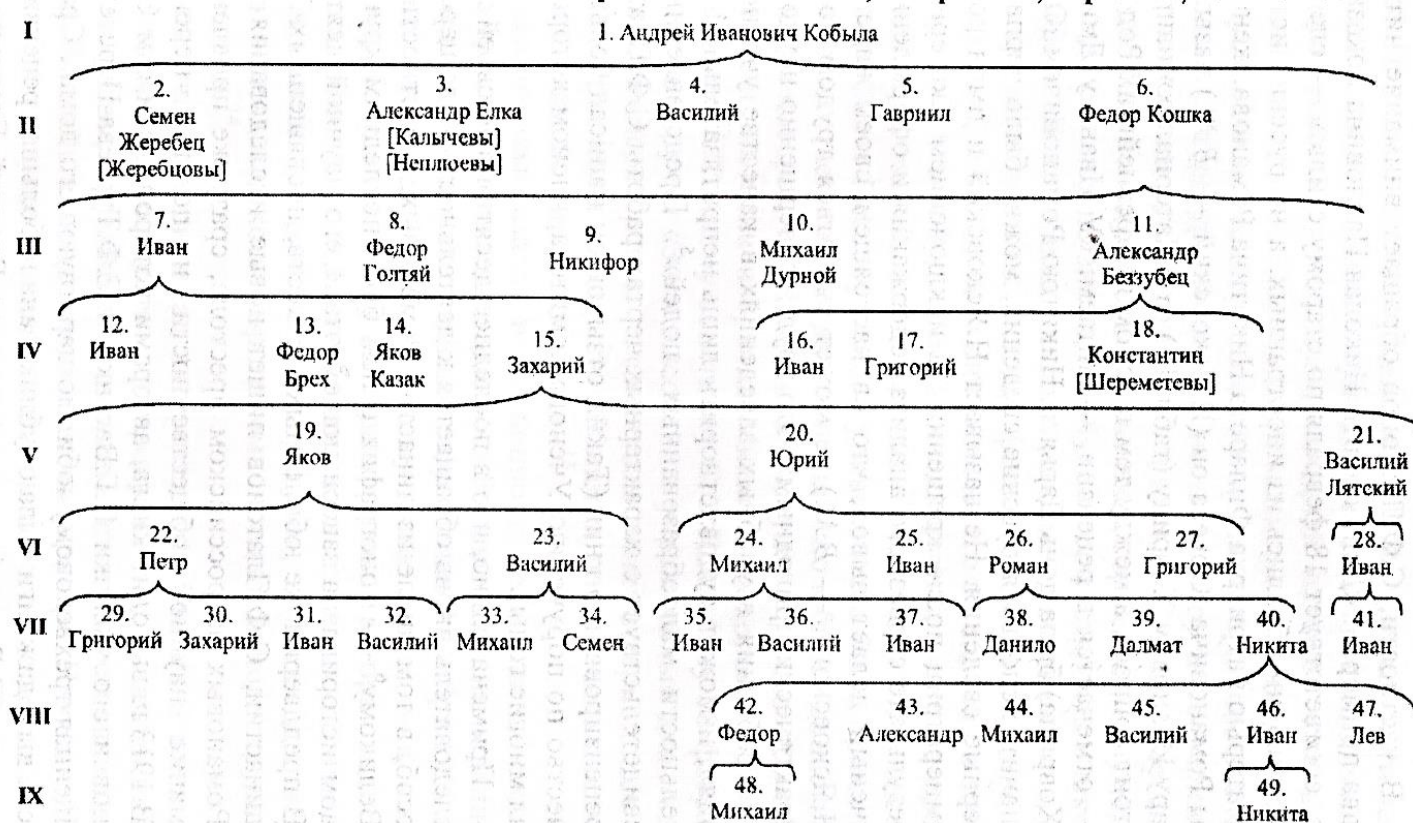
графиями, особа этой императрицы занесена им в число «лиц предков, которых дальше исследовать он не был в состоянии».

Такое мнение я считаю себя обязанным высказать о «Материалах» г. Ясковского. «Материалы» эти – труд весьма почтенный по количеству затраченных на него усилий, но в настоящем своем виде он не может считаться трудом полезным и практически пригодным. Его сложность, неравномерность его частей и вместе с тем неполнота делают его совершенно неудобным для употребления в учебных заведениях в качестве учебного пособия. Отсутствие научной критики и приемов ставят его ниже тех требований, которые предъявляются теперь учеными к генеалогическим работам. Будучи напечатаны «Материалы» г. Ясковского могут удовлетворить лишь непритязательной наблюдательности и малообразованных людей.

Это моя таблица по Родословным книгам XVI–XVII века («Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей» т. X)

Таблица 1

Род Кошки, носивший последовательно фамилии Кошкиных, Захарьиных, Юрьевых, Романовых

Она заключает в себе лиц (мужского) XIV–XVII веков и воспроизводит линию Захарьиных без малейших пропусков. Самый беглый взгляд на мою таблицу показывает, как не трудно было бы дать совсем полное изображение всего рода взамен тех его немногих лиц (всего 5 для 2-х веков), каких мы находим на III-ей странице г. Ясковского. Родословие тех женщин, которые входили в род Захарьиных – Романовых посредством браков, немного осложнило бы эту таблицу, потому что эти родословия пока малоизвестны. 14 июля 1889 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1364. Л. 1-15.

Приложение №2.

С.Ф. Платонов

Отзыв на рукопись Мамонтова «Таблица дома Романовых»

Труд Мамонтова есть графический фокус такой сложный, что гораздо труднее ознакомление с его внешними особенностями, чем изучить его историческое содержание мысли более простыми способами. Разбираемая таблица включает в себе родословную дома не полную, а с включением в нее только тех лиц, которых должен знать ученик средних учебных заведений. И этот небольшой генеалогический материал расположен в таблице весьма замысловато. Сам составитель объясняет свою таблицу ...¹ С ней, прежде всего, не только ученику трудно будет разобраться, но и взрослому человеку в разновеликих и разноцветных фигурах и схватить глазом их взаимное отношение, например, определить степень родства в боковых линиях. Затем употребление хронологической таблички, находящейся слева, не дастся легко юноше школьного возраста, ибо эта табличка включает много и ненужных для школы данных, которые легко сортировать и отбрасывать может только привычный глаз. Наконец, правая табличка оставлена, как кажется, для определения годов каждого из царствований и, пожалуй, излишняя. Таким образом, труд г. Мамонтова страдает такую сложностью, которая сделает неудобным употребление его труда при классном преподавании. Можно ручаться, что всякий преподаватель предпочтет этой сложной таблице простейшие родословные росписи, находящиеся в каждом учебнике или же сам с участием учеников составит в классе подобную роспись и в обоих случаях будет прав. И, если труд г. Мамонтова будет издан, он не может быть сделан обязательным ни в какой школе. Со стороны фактической важности таблица исполнена, насколько я ее проверил, удовлетворительно. Пропущен только в правой табличке «Столбик» указания на год кончины Петра II Алексеевича.

Отзыв этот можно сообщить составителю. 2 апреля 1893 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1417. Л. 1–1 об.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)/ Отв. ред. Я. Н. Щапов; статья Е. В. Чистяковой. 5-е изд. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 481 с.
2. Катия-Ярцев М.Ю. Некоторые источники для выявления фамилий в дворянской генеалогии. // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления: материалы XVIII науч. конф. Москва, 26-28 янв. 2006. М.: РГГУ, 2006. С. 230–232.

¹ Далее текста нет, вероятно, этот черновой набросок отзыва, который не был окончен.

3. Бычкова М.Е. Место генеалогии в формировании сознания в России в XVI-XVII вв.// Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления: материалы XVIII науч. конф. Москва, 26–28 янв. 2006. М.: РГГУ, 2006. С. 165–167.
4. Платонов С. Ф. Царь Алексей Михайлович (Опыт характеристики)// Исторический вестник. 1886. №5. С. 265–275.
5. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1364; Д. 1417; Ч. 2. Д. 1947; Д. 1985; Д. 4680.
6. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов о месте пребывания Михаила Романова до избрания его на царство// Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: Мат-лы XXIII междунар. науч. конф. (Москва, 27–29 января 2011 г.). М.: РГГУ. С.339–342.
7. Митрофанов В.В. Научно-просветительская и организаторская деятельность С.Ф. Платонова в год 300-летнего юбилея Смуты и избрания на царство Михаила Романова (к переизданию речи С.Ф. Платонова «1613 год в Московском государстве»)// Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. Нижний Новгород: Изд-во «Кварц», 2012. С.432–436.
8. Платонов С. Ф. Царь Алексей Михайлович (Опыт характеристики)//Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник. М.: Т-во И.Д. Сытина. 1912. Т. 1. С. 58–114.
9. Платонов С.Ф. Вопрос об избрании М.Ф. Романова в русской исторической литературе// Журнал Министерства народного просвещения. 1913. №2. Отд. 2. С. 177–190.
10. Платонов С.Ф. Государи дома Романовых 1613-1913. Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1913. С. 62–69.
11. Васенко П. Г., Платонов С. Ф., Тураева–Церетели Е. Ф. Начало династии Романовых. Исторические очерки. С двенадцатью портретами и рисунками. СПб.: изд. Я. Башмаков и Ко, 1913. 248 с.
12. В. Р-въ. Исторический вестник. СПб., 1913. №6. С. 1048.
13. Протоколы Совета Санкт-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1915. 230 с.
14. Платонов С.Ф. Петр Великий: Личность и деятельность. Л.: Из-во «Время», 1926. 116 с.
15. Платонов С.Ф. Петр Великий: личность и деятельность. Париж: Т-во «Н. П. Карбасников», 1927. 132 с.
16. Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. / сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука. 2003. Т. I. С. 252–253.
17. Зайдель Г.С. Цвибак М.М. Классовый враг на историческом фронте: Платонов, Тарле и их школы. М.: Л.: Огиз-Гос. соц.-экон. из-во. 1931. 232 с.
18. Шмидт С.О. Предисловие//С.Ф. Платонов. Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 5–20.
19. Шмидт С.О. Предисловие//Платонов С.Ф. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Наука, 2010. Т.1. С. 5–20.

20. Мамонтова М.А. С.Ф. Платонов как рецензент//Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.:Любавич, 2011. С. 314–325
21. Митрофанов В.В. «...несколько страшно: не будет ли это лаять на слона?»: или почему не опубликована рецензия С.Ф. Платонова на книгу И.Е. Забелина (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Сургутского педагогического университета. 2017. №4 (49). С. 9–28.
22. Платонов С.Ф. Рец.: А. П. Барсуков Род Шереметевых. Кн. 1,2,3. СПб., 1881-1883//Журнал Министерства Народного Просвещения. 1883. №10. С. 355–371
23. Краткое описание о происшествии знаменитого рода Юрьевых-Романовых и жизни великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея России: Выписал из церковных и разных исторических печатных книг семьдесятiletний старец Ювеналий из фамили Воейковых...; Дополнение к краткому описанию жизни великого государя святейшего Филарета Никитича Романова, во удовольствие некоторых знаменитых особ. Выписал из дополнения к деяниям Петра Великого.: [в одном переплете] / Ювеналий (Воейков И. Г.); [Голиков, Иван Иванович]. М.: В университетской типографии. [1798]. 42, 26 с.
24. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: в 4-х ч. СПб.: Тип. Карла Винггебера, 1854–1857. / Ч. 1. 1854 (на обл. 1855). 350 с.; Ч. 2. 1855. 327 с.; Ч. 3. 1856. 523 с.; Ч. 4. 1857. 482 с.
25. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. Т.1. 467 с.
26. Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. В 2-х ч. СПб., 1898-1901. Ч. 2: [Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых] / по материалам. И. П. Сахарова, провер. и доп. Н. Н. Селифонтовым; Костром. учен. арх. комис. 1898. 109 с.
27. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов – исследователь генеалогии дворянского рода Романовых// История дворянства в России: Мат-лы 55-й Всероссийской заоч. науч.конф./ под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2009. С. 54–57.
28. Внутренний быт древней Армении: Историческое исследование/Эзов Г.А., соч. на степ. магистра вост. словесности. СПб.: Тип. Морского м-ва. 1859. 147 с.
29. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом: Документы, извлеченные из Московского главного и С.-Петербургского архивов Министерства иностранных дел, Австрийского придворного и Государственного архива, Королевско-Баварского тайного государственного архива и других учреждений: (Доложено в заседании Историко-филологического отделения Академии наук 8 янв. 1897 г.). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898. 512 с.
30. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. В 2-х ч. М.: Высшая школа, 1994. Ч.2. 336 с.
31. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука. 1969. 586 с.
32. Генеалогия Романовых. 1613–2001 / Отв. ред. д.и.н. А. Н. Боханов. М.: ИРИ РАН, 2001. 228 с.

REFERENCES

1. Platonov S.F. Ocherki po istorii smuty` v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. (Opy`t izucheniya obshhestvennogo stroya i soslovnny`x otnoshenij v Smutnoe vremya)/ Otv. red. Ya. N. Shhapov; stat`ya E. V. Chistyakovej. 5-e izd. [Essays on the history of turmoil in the Muscovite state of the XVI-XVII centuries. (The experience of studying the social system and class relations in the Time of Troubles)] Moscow: Pamyatniki istoricheskoy my`sli, 1995. 481 p. (In Russ)
2. Katiya-Yarcev M.Yu. Nekotory`e istochniki dlya vy`yavleniya familij v dvoryanskoj genealogii [Some sources for identifying surnames in the noble genealogy]. Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`: klassicheskoe nasledie i novy`e napravleniya: materialy` XVIII nauch. konf. Moskva, 26-28 yanv. 2006. Moscow: RGGU, 2006, pp. 230–232. (In Russ)
3. By`chkova M.E. Mesto genealogii v formirovanii soznaniya v Rossii v XVI-XVII vv. [The place of genealogy in the formation of consciousness in Russia in the XVI-XVII centuries]. Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`: klassicheskoe nasledie i novy`e napravleniya: materialy` XVIII nauch. konf. Moskva, 26–28 yanv. 2006. Moscow: RGGU, 2006, pp. 165–167. (In Russ)
4. Platonov S. F. Czar` Aleksej Mixajlovich (Opy`t xarakteristiki) [Tsar Alexei Mikhailovich (Experience characterization)]. Istoricheskij vestnik = Historical Bulletin. 1886, no 5, pp. 265-275. (In Russ)
5. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 1364; D. 1417; Ch. 2. D. 1947; D. 1985; D. 4680 [OR RNB. F. 585, in.1, part 1, a bu. 1364; a bu. 1417; part 2, a bu. 1947; a bu. 1985; a bu. 4680.]. (In Russ)
6. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov o meste preby`vaniya Mixaila Romanova do izbraniya ego na czarstvo [S.F. Platonov about the place of residence of Mikhail Romanov before his election to the kingdom]. Istoricheskaya geografiya: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve: Mat-ly` XXIII mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 27–29 yanvary 2011 g.). Moscow: RGGU, pp.339–342. (In Russ)
7. Mitrofanov V.V. Nauchno-prosvetitel`skaya i organizatorskaya deyatel`nost` S.F. Platonova v god 300-letnego yubileya Smuty` i izbraniya na czarstvo Mixaila Romanova (k pereizdaniyu rechi S.F. Platonova «1613 god v Moskovskom gosudarstve») [Scientific, educational and organizational activities of S.F. Platonov in the year of the 300th anniversary of the Time of Troubles and the election of Mikhail Romanov to the kingdom (to the reprint of S.F. Platonov's speech "1613 in the Moscow State")]. Mininskie chteniya: Sbornik nauchny`x trudov po istorii Smutnogo vremeni v Rossii nachala XVII v. V pamyat` 400-letiya Nizhegorodskogo Podviga. Nizhnij Novgorod: Izd-vo «Kvarcz», 2012, pp. 432–436. (In Russ)
8. Platonov S. F. Czar` Aleksej Mixajlovich (Opy`t xarakteristiki) [Tsar Alexei Mikhailovich (Experience characterization)]. Tri veka. Rossiya ot smuty` do nashego vremeni. Istoricheskij sbornik. Moscow: T-vo I.D. Sy`tina. 1912, vol. 1, pp. 58–114. (In Russ)
9. Platonov S.F. Vopros ob izbranii M.F. Romanova v russkoj istoricheskoy literature [The question of the election of M.F. Romanov in Russian historical literature]

- ture]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya = Journal of the Ministry of Public Education.. 1913, no 2. Otd. 2, pp. 177–190. (In Russ)
10. Platonov S.F. Gosudari doma Romanovy`x 1613-1913. Zhizneopisaniya czarstvovavshix gosudarej i ocherki ix czarstvovanij [Sovereigns of the House of Romanov 1613-1913. Biographies of reigning sovereigns and essays on their reigns]. Moscow: T-vo I.D. Sy`tina, 1913, pp. 62–69. (In Russ)
 11. Vasenko P. G., Platonov S. F., Turaeva–Cereteli E. F. Nachalo dinastii Romanovy`x. Istoricheskie ocherki [Beginning of the Romanov dynasty. Historical essays]. St-Peterburg: izd. Ya. Bashmakov i Ko, 1913. 248 p. (In Russ)
 12. R-v`. Istoricheskij vestnik = Historical Bulletin. St-Petrburg, 1913, no 6, pp. 1048. (In Russ)
 13. Protokoly` Soveta Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1913 god [Protocols of the Council of St. Petersburg University for 1913]. St-Peterburg, 1915. 230 p. (In Russ)
 14. Platonov S.F. Petr Velikij: Lichnost` i deyatel`nost` [Peter the Great: Personality and activity]. Leningrad: Iz-vo «Vremya», 1926. 116 p. (In Russ)
 15. Platonov S.F. Petr Velikij: lichnost` i deyatel`nost` [Peter the Great: Personality and activity]. Parizh: T-vo «N. P. Karbasnikov», 1927. 132 p. (In Russ)
 16. Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: v 2 t. [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: in 2 vol.] sost. V.G. Buxert. Moscow: Nauka. 2003, vol I, pp. 252–253. (In Russ)
 17. Zajdel` G.S. Czvibak M.M. Klassovy`j vrug na istoricheskom fronte: Platonov, Tarle i ix shkoly` [The class enemy on the historical front: Platonov, Tarle and their schools]. Moscow: Leningrad: Ogiz-Gos. socz.-e`kon. iz-vo. 1931. 232 p. (In Russ)
 18. Shmidt S.O. Predislovie [Foreword]. S.F. Platonov. Pod shapkoj Monomaxa. Moscow: Progress-Tradiciya, 2001, pp. 5–20. (In Russ)
 19. Shmidt S.O. Predislovie [Foreword]. Platonov S.F. Sobranie sochinenij: V 6 t. Moscow: Nauka, 2010, vol. 1, pp. 5–20. (In Russ)
 20. Mamontova M.A. S.F. Platonov kak recenzent [Platonov as a reviewer]. Pamyati akademika Sergeya Fedorovicha Platonova: issledovaniya i materialy`. St-Peterburg: Lyubavich, 2011, pp. 314–325. (In Russ)
 21. Mitrofanov V.V. «...neskol`ko strashno: ne budet li e`to layat` na slona?»: ili pochemu ne opublikovana recenzija S.F. Platonova na knigu I.E. Zabelina (vstup. st. publik., komment.) [«... a little scary: won't it bark at an elephant?»: or why S.F.'s review was not published. Platonov on the book by I.E. Zabelin (introductory article, commentary)]. Vestnik Surgutskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut Pedagogical University. 2017, no 4 (49), pp. 9–28. (In Russ)
 22. Platonov S.F. Recz.: A. P. Barsukov Rod Sheremetevy`x. Kn. 1,2,3. St-Peterburg, 1881-1883. [Reviewer: A.P. Barsukov The Sheremetev family. Book. 1,2,3. St. Petersburg, 1881-1883]. Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshheniya = Journal of the Ministry of Public Education. 1883, no 10, pp. 355–371. (In Russ)
 23. Kratkoe opisanie o proisshestvii znamenitogo roda Yur`evy`x-Romanovy`x i zhizni velikogo gosudarya svyatejshego Filareta Nikiticha, patriarxa Moskovskogo i vseya Rossii: Vy`pisal iz cerkovny`x i razny`x istoricheskix

- pechatny`x knig sed`midesyatiletnij starez Yuvenalij iz famili Voejkovy`x...; Dopolnenie k kratkomu opisaniyu zhizni velikogo gosudarya svyatejshego Filareta Nikiticha Romanova, vo udovol`stvie nekotory`x znamenity`x osob. Vy`pisal iz dopolneniya k deyaniam Petra Velikogo.: [v odnom pereplete] / Yuvenalij (Voejkov I. G.); [Golikov, Ivan Ivanovich]. [A brief description of the incident of the famous Yuryev-Romanov family and the life of the great sovereign, His Holiness Filaret Nikitich, Patriarch of Moscow and All Russia: The seventy-year-old elder Yuvenaly from the Voeikov family wrote out from church and various historical printed books ...; An addition to a brief description of the life of the great sovereign, His Holiness Filaret Nikitich Romanov, for the pleasure of some famous people. Written out from the supplement to the deeds of Peter the Great.: [in one binding] / Yuvenaly (Voyeikov I. G.); [Golikov, Ivan Ivanovich]] Moscow: V universitetskoj tipografii. [1798]. 42, 26 p. (In Russ)
24. Rossijskaya rodoslovnaya kniga, izdavaemaya knyazem Petrom Dolgorukovy`m: v 4-x ch. [Russian genealogical book published by Prince Peter Dolgorukov: in 4 hours]. St-Peterburg: Tip. Karla Vingebera, 1854–1857, part 1. 1854 (na obl. 1855). 350 p.; part 2. 1855. 327 p.; part 3. 1856. 523 p.; part 4. 1857. 482 p. (In Russ)
25. Lobanov-Rostovskij A. B. Russkaya rodoslovnaya kniga: v 2 t. 2-e izd. [Russian genealogical book: in 2 volumes. 2nd ed.]. St-Peterburg: Izdanie A.S. Suvorina, 1895, vol. 1, 467 p. (In Russ)
26. Sbornik materialov po istorii predkov czarya Mixaila Fedorovicha Romanova. V 2-x ch. [Collection of materials on the history of the ancestors of Tsar Mikhail Fedorovich Romanov. At 2 o'clock] St-Peterburg, 1898-1901, part 2: [Rodoslovnaya roda Zaxar`iny`x-Yur`evy`x-Romanovy`x] / po materialam. I. P. Saxarova, prover. i dop. N. N. Selifontovy`m; Kostrom. uchen. arx. komis. 1898. 109 p. (In Russ)
27. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov – issledovatel` genealogii dvoryanskogo roda Romanovy`x. [S.F. Platonov - researcher of the genealogy of the noble family of the Romanovs]. Istoriya dvoryanstva v Rossii: Mat-ly` 55-j Vserossijskoj zaochnauch.konf./ pod red. S.N. Poltoraka. St-Peterburg: Nestor, 2009, pp. 54–57. (In Russ)
28. Vnutrennij by`t drevnej Armenii: Istoricheskoe issledovanie/E`zov G.A., soch. na step. magistra vost. Slovesnosti. [The inner life of ancient Armenia: Historical research / Ezov G.A., Op. on the step Master of Eastern literature]. St-Peterburg: Tip. Morskogo m-va. 1859. 147 p. (In Russ)
29. E`zov G.A. Snosheniya Petra Velikogo s armyanskim narodom: Dokumenty`, izvlechenny`e iz Moskovskogo glavnogo i S.-Peterburgskogo arxivov Ministerstva inostranny`x del, Avstrijskogo pridvornogo i Gosudarstvennogo arxiva, Korolevsko-Bavarskogo tajnogo gosudarstvennogo arxiva i drugix uchrezhdenij: (Dolozheno v zasedanii Istoriko-filologicheskogo otdeleniya Akademii nauk 8 yanv. 1897 g.) [Relations of Peter the Great with the Armenian people: Documents extracted from the Moscow Main and St. Petersburg Archives of the Ministry of Foreign Affairs, the Austrian Court and State Archives, the Royal Bavarian Secret State Archives and other institutions: (Reported at the meeting of the Historical and Philological Department of the Academy of Sciences 8 Jan 1897)]. St-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1898. 512 p. (In Russ)

30. Platonov S.F. Lekcii po russkoj istorii. V 2-x ch. [Lectures on Russian history. At 2 o'clock]. Moscow: Vysshaya shkola, 1994, part 2, 319 p. (In Russ)
31. Veselovskij S.B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyx zemlevladelcev. [Studies in the history of the class of service landowners] Moscow: Nauka. 1969. 586 p. (In Russ)
32. Genealogiya Romanovyx. 1613–2001 [Genealogy of the Romanovs. 1613–2001]. Otv. red. d.i.n. A. N. Voxanov. Moscow: IRI RAN, 2001. 228 p. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия Галерный проезд, 3
[http // orcid.org/0000-0003-2094-6883](http://orcid.org/0000-0003-2094-6883)
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of State and Legal Disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation
ORCID iD: [http // orcid.org/0000-0003-2094-6883](http://orcid.org/0000-0003-2094-6883)
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-2-3-81-84

УДК:94

РЕЦЕНЗИЯ

**на книгу доктора исторических наук, профессора Н.Ф. Бугая
и кандидата исторических наук Дасни Юрия
«Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны»
М.: «Аквариус», 2020. 588 с. с илл.**

Аскарби Муаедович Гонов
Доктор исторических наук, профессор
г. Нальчик, Россия
ask.gonov@yandex.ru

REVIEW

**to the book "Kurds are brave, hardworking, hospitable" by Doctor of History,
Professor N.F. Bugay and Candidate of History Yuri Dasni, Moscow:
"Aquarius", 2020. 588 c. With illustration.**

Askarbi M. Gonov
Doctor of Historical Sciences, Professor
Nalchik, Russia
ask.gonov@yandex.ru

Историю советских курдов, представлявших в СССР этническое меньшинство, можно отнести к разряду «недостаточно изученных сюжетов отечественной историографии». Появление новой книги известного ученого Н.Ф. Бугая и Дасни Юрия, приуроченного к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, представляется своевременным ответом исторической науки на вызовы нашего недавнего и все еще не пережитого прошлого времени. Авторам удалось показать как, несмотря на столь сложную и противоречивую судьбу, которая формировалась в условиях проводимой в ту пору национальной политики, связанной с деструктивным вмешательством в жизнь народов, повлекшим для них тяжелые испытания, советские курды внесли заметный вклад в историю государства. Они активно участвовали в решении таких приоритетных задач, как сохранение целостности государства – СССР, создания условий для обеспечения его безопасности, разгрома фашизма не только в своей стране, но и на пространстве Восточной Европы. Курды остаются в истории органичной частью населения России и истинными защитниками своей Отчизны.

Достоинством книги является ее широкая источниковая база, сочетающая в себе как опубликованные, так и неопубликованные документы. Доктором исторических наук Н.Ф. Бугаем и Дасни Юрием проведена объемная работа по выявлению архивных материалов и документов, касающихся интересной и значимой проблемы жизненного пути советских курдов.

В работе анализируется сложившаяся историография проблем других малочисленных народов СССР, значительную часть которой составляют исследования и публикации документов, подготовленные самим Бугаем Н.Ф. или при его участии. Авторы выделяют не только положительные результаты, но и некоторые негативные тенденции в освещении проблемы.

В России за последние два десятилетия изданы по этим сложным вопросам истории малочисленных народов множество статей, стали появляться и монографические исследования. Несомненно, это заметный вклад в Российскую историческую науку, хотя они ещё и не раскрывают проблемы в целом. Вышли в свет также труды, в которых внимание уделялось вопросам реабилитации и в них получали фрагментарное отображение отдельные стороны этих процессов, включая и военные аспекты темы, имеющие ценность и особую значимость на разных этапах истории.

По изучаемой проблеме опубликованы работы и непосредственно авторами настоящей книги, в которой продолжалось исследование разных направлений как принудительных переселений граждан страны, включая курдов, усилившийся с территории Грузии и Армении, так и их реабилитации, как сопутствующий вопрос-выполнение представителями репрессированных народов своего воинского долга перед Родиной.

Во всём этом пытались разобраться многие российские ученые и зарубежные исследователи, проявлявшие интерес к изучению истории советских народов, включая и этнические общности Кавказа. Фрагментарно в отдельных работах ими затрагивалось и курдское меньшинство.

Авторы отмечают, что в 1920-1980-е гг. советские курды пережили те же системные трансформации, что и все этнические общности, проживающие на территории России. Им была подвержены и курдские общины, проживающие в других государствах СНГ, а затем по различным причинам, оказавшиеся на территории России, особенно начиная с 1990-х гг. периода распада советской государственности, о которой, наряду с другими народами, курды думают, как об оплоте интернационализма и содружества народов. В ней сами курды занимали достойное место как этническая общность, составляющая органичную часть государства. Они сливались органично с другими народами, объединенными единством целей и помыслов.

В данном случае авторами предложено повествование в целом об этом периоде общества, когда происходило много системных изменений, в том числе связанные с типом государства, границами, составом населения, новой жизнью, обустройством, необходимыми переменами в сфере общественно-политической деятельности, обусловленной не только сменой ориентиров в идеологии государств, но и полным отказом от идеологии в главных документах государства - Конституциях.

С интересом воспринимается военный период 1940-х годов с показом вклада советских курдов, их непосредственным участием в войне 1941–1945 годов. Возвращение к этим событиям в плане их анализа и освещения имеет глубокий исторический смысл. На примерах множества выходов из сложных ситуаций, формирования фактора единства в борьбе против фашизма - это та еще невидимая нить, связывающее нынешнее поколение с героическим прошлым.

Курды в СССР, как и представители других этнических меньшинств героически сражались в Красной Армии периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Они не только участники сражений на фронтах войны, многие из них воевали и погибали в партизанском движении, в воинских соединениях специального назначения, активно работали также и на трудовом фронте. Они проявляли чудеса героизма и храбрости.

Становятся известными и многие другие факты, когда применительно к представителям репрессированных этнических общностей в СССР не проводилась мобилизация на фронт. Такая политика наблюдалась повсеместно, особенно это применимо по отношению к таким меньшинствам, как советские курды, корейцы, турки-месхетинцы и другие.

Например, многие курды, думая, что война закончится, и они не успеют поехать за советскую Родину, пытались разными путями попасть на фронт. Особенно курды–езиды, которых с 1943 г. перестали призывать на войну как религиозное меньшинство. Всё это достойно описания в истории народов Союза ССР, как дани тому героическому подвигу.

Книга представляет интерес и в связи с открытием новых имен – участников войны. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные документы и новые поиски участников Великой Отечественной войны. Здесь, естественно, имелись и удачи, и поражения.

Богатая многими жизненными примерами история советских курдов представлена в книге и в послевоенный период. Конечно, и это время не обходилось без потрясений, социальных неудобств, техногенных катастроф, неурядиц в межэтнической сфере.

Распад Советского Союза также заметно повлиял на положение курдов в 1990-е-2010-е гг. Оно особенно ухудшилось по причине известных карабахских событий начиная с 1988 г. С 1995 по 2003 год наблюдается увеличение численности как курдов, так и курдов-езидов в России. При этом, в связи с обострением положения в регионах проживания курдов, в частности из Ирака и Турции, наблюдается их приток из дальнего зарубежья.

В этой ситуации ценное значение приобретает четкое "выявление и следование социальным приоритетам в местах поселений ". Они зачастую совпадали с приоритетами местного социума. Оставались при этом банально простыми - обустройство жилья, трудовая занятость, обеспечение семей, образование детей, активное общественно-политическая жизнь, тесный контакт с органами государственной власти, в том числе при решении острых социальных проблем.

Главной целью, как отмечается в книге, остаются такие приоритетные задачи, как сохранение самобытной культуры, традиций, обычаев, активное участие курдов в общественно-политической деятельности, в сфере трудовой занятости, в военной службе, воспитания и обучения курдской молодежи.

Курдские общины отличаются своей приверженностью к России. Как и любая другая община, они сохраняют в своем сознании понятие исторической родины. Для многих новых поколений курдов ею становится Россия.

В условиях добрососедских отношений эти задачи поддаются разрешению, учитывая их чисто психологический фактор - отношение курдов к бывшему СССР. Весьма полезным для российского сообщества народов является очень позитивное отношение курдов и курдов-езидов к России, русскому и другим народам, проживающим в государстве.

Ученым предстоит многое сделать, чтобы дать ответы на различные актуальные вопросы истории курдов как в прошлом, так и в современной России.

Данная книга отличается от уже изданных в этом плане некоторых работ тем, что здесь преобладает человеческий фактор. Авторы приложили немало усилий, чтобы полнее и обстоятельно раскрыть жизнь советских курдов на протяжении длительного периода. В этом плане вызывают интерес и представленные как бы отдельно портреты «курдов-Героев Советского Союза, курдов в сражениях в зарубежном секторе, курдов-представителей невидимого фронта, курдов в партизанском движении и др.», т.е. раскрыта конкретная деятельность многих советских курдов.

Самостоятельную ценность имеют приложения к книге, в которых приводятся документы и информация по истории советских курдов.

По моему глубокому убеждению, как историка, представленная на рецензирование книга Н.Ф. Бугая и Дасни Юрия «Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны» подготовлена на основе выявленных многих архивных документов, как в центре, так и в регионах, а также публикаций в СМИ. Она базируется на новых научных методах и принципах исторической науки. Это, несомненно, знаковое событие. Примеру могут последовать другие исследователи истории малочисленных народов.

Надо полагать, что книга будет заметным вкладом в копилку источниковой базы проблем истории малочисленных народов России. Она будет полезна профессиональным исследователям, специалистам в области государственного управления, с интересом воспринята читателем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугай Н.Ф., Дасни Ю. «Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны» М.: «Аквариус», 2020. 588 с. с илл.

© Гонов А.М.

© «Культурный ландшафт регионов». 2022

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Плата за публикации

Журнал издается на платной основе. Средства, уплаченные авторами статей, направляются исключительно на компенсацию редакционных, корректорских, издательских и почтовых затрат.

В стоимость публикации входит:

прием статьи, переписка с автором, рецензирование статьи редакционным советом журнала, редакторская обработка статьи, корректура русского языка и английского языка, верстка журнала, размещение журнала на сайте <http://www.dialog-ru.ru>, рассылка авторам для проверки электронной (сигнальной) версии, работа по индексации журнала в системах:

- «Научная электронная библиотека» (РИНЦ),
- в электронной библиотеке CyberLeninka

Стоимость публикации в журнале: 1000 руб.

Каждой статье присваивается международный идентификационный номер DOI.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять только на электронной адрес: dpo18@yandex.ru, Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);

Название работы (Приводятся на **русском и английском языках**)

Сведения об авторе (на **русском и английском языках**):

- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах **РИНЦ** и **ORCID ID** (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)

- адрес электронной почты автора;

аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов

ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно **на русском и английском языках**).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная органи-

зация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату **IMRAD (Структура статьи)**. Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования и обсуждение (Results u Discussion);

Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - **на русском и английском**

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta].Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, pp. 267-272. (in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов
2022. Том 4. № 2-3 (март - июнь)

Дата выхода в свет 28.06 2022
91 ст.